

МАДИ

«Мосты и тоннели» 1973–1978

СССР
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКОВСКИЙ АВТОМОБИЛЬНО-ДОРОЖНЫЙ ИНСТИТУТ

Выпуск

Факультет ДС

1978 года

Григорьева Е.В.

Мшвелидзе К.П.

Щербаков А.И.

Строков А.А.

Зельманович И.А.

Каспаров А.Т.

Панкратова А.В.

Тротерева О.И.

Новиков А.А.

Стрешнева Т.В.

Фомичева И.И.

Сидоров М.П.

Савин Н.Н.

Глинский В.Б.

Телюк С.Ю.

Акесоло-Алонсова В.А.

Иленова А.В.

Мамаев А.В.

Шетинин В.В.

Зубкова Л.А.

Денчова Т.В.

Морозов

Акесоло-Алонсова

Меньшова Е.В.

Глинский С.Б.

Шмаков М.Г.

Мозалев С.В.

Тян А.Г.

Сядюкин В.И.

Королевич А.В.

Тян А.Г.

Сядюкин В.И.

Королевич А.В.

Тян А.Г.

Сядюкин В.И.

Новикова О.Ю.

Левашова Т.Г.

Сафонова И.А.

Бологова Л.Б.

Назарова Т.П.

Толпанова О.

Петров А.В.

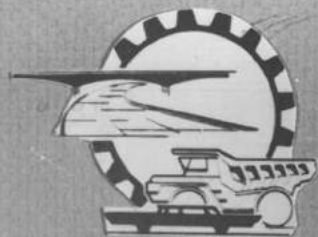
Коробкин Ю.С.

Петров А.В.

Коробкин Ю.С.

Волченков А.А.

Завгороднева Л.

Абрамова Н.Г.

Жарких В.Ф.

Томазан М.А.

Бетретдинов Г.А.

МАДИ

«Мосты и тоннели»

1973–1978

МАДИ

«Мосты и тоннели»

1973–1978

МОСКВА
«РАДУГА»
2018

УДК 77.031
ББК 9
М 13

Дизайн обложки и вёрстка Павел Чикин

Автор идеи и составитель Сергей Телюк

Координатор от «Автомобильных дорог» Людмила Юмашева

М 13 МАДИ. «Мосты и тоннели». 1973–1978: Фотоальбом. — М.: Радуга, 2018. — 140 с.,
ил.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Есть о чём повспоминать,
если дружбе – 45!

У выпускников Московского автомобильно-дорожного института (МАДИ был основан в 1930-м, а с 1992-го имеет статус технического университета, сохраняя традиционное название) существует ежегодный день встречи — первая суббота апреля. Нами, окончившими дневное отделение альма-матер в 1978-м по специальности «Мосты и тоннели» и получившими квалификацию инженеров-строителей, этот sentimentalный факт не замечался до 2003-го, пока у доброй половины однокашников не возникло желание увидеться. С тех пор «апрельские встречи» стали и нашей традицией, которой уже скоро 15 лет...

Но не это главное.

В сентябре 2018-го исполнится 45 лет с момента нашего знакомства, фактически — чуть ли не с построения напротив института перед началом самого первого семестра.

Конечно, с одной стороны — эта цифра внушительна (ведь мы родились и выросли в СССР, а позднее стали современниками перестройки, различных войн и конфликтов, цветных революций и терактов, политического и криминального беспределов — изменивших почти до неузнаваемости как внутреннее, так и внешнее мироустройства).

Однако, с другой стороны — напротив — наше студенческое прошлое по-прежнему ощущается где-то рядом и пульсирует в памяти одним из самых ярких периодов жизни...

**Афанасьев
Леонид Леонидович,**
профессор, ректор
МАДИ

**Бабков
Валерий Фёдорович,**
профессор, проректор
МАДИ по научной
работе

**Дубинский
Всеволод Гергардович,**
доцент, зам. декана
«Дорожно-строительного
факультета»

**Некрасов Владимир
Константинович,**
профессор, зав. кафедрой
«Строительства
и эксплуатации дорог»

**Фёдоров
Валентин Иванович,**
профессор, зав. кафедрой
«Геодезии»

**Кузнецов
Николай Сергеевич,**
профессор, зав. кафедрой
«Начертательной
геометрии и черчения»

**Мепуришвили
Георгий Егорович,**
профессор, кафедра
«Геодезия»

**Мандзюк
Анастасия Ивановна,**
профессор, кафедра
«Высшая математика»

**Иткин
Михаил Лазаревич,**
профессор, кафедра
«История КПСС»

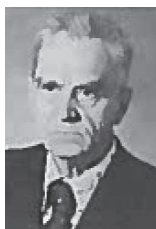
**Рахштадт Юрий
Александрович,**
доцент, кафедра «Физика»

**Гибшман
Михаил Евгеньевич,**
профессор, зав. кафедрой
«Мостов и тоннелей»

**Маковский
Лев Вениаминович,**
профессор, кафедра
«Мосты и тоннели»

**Шестопёров
Сергей Владимирович,**
профессор, зав. кафедрой
«Строительных
материалов»

**Андреев
Олег Владимирович,**
профессор, кафедра
«Мосты и тоннели»

**Попов
Георгий Иванович,**
профессор, зав. кафедрой
«Строительного
производства
и конструкций»

**Киселёв
Василий Александрович,**
профессор, зав. кафедрой
«Строительной
механики»

**Маслов
Николай Николаевич,**
профессор, зав. кафедрой
«Инженерной геологии»

**Медников
Иосиф Аркадьевич,**
профессор, кафедра
«Строительная механика»

**Константинов
Николай Михайлович,**
доцент, кафедра
«Гидравлика»

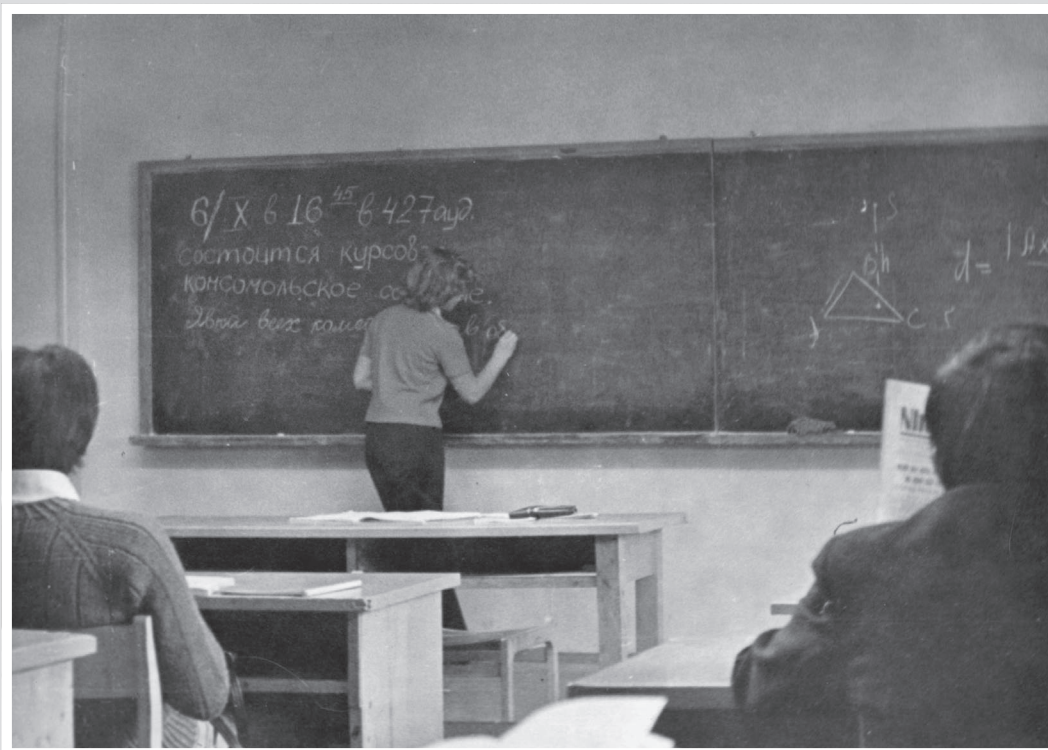

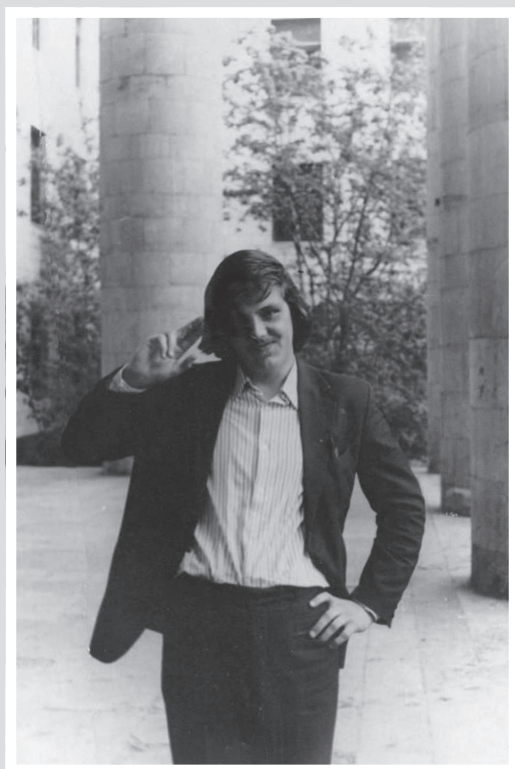
ПЕРВЫЙ КУРС

Сентябрь–октябрь 1973 года.

Ирина Сафонова, Людмила Анашкина, Татьяна Стрешнева, Сергей Полев, а также Людмила Понкратова (у доски)...

Сентябрь–октябрь 1973 года.

Людмила Понкратова, Людмила Иленова,
Сергей Мозалёв (вверху — на переднем плане и на улице), Галина Парфёненко,
а также Андрей Королевцев и Юрий Коробкин

Октябрь 1973 года.

Сергей Полев, Александр Савин, Андрей Королевцев, Андрей Новиков,
Ольга Кривина (все – на переднем плане),
Владимир Щетинин, Михаил Помазан (слева от двери),
а также Владимир Жарких, Алексей Тянь и Сергей Телюк...

Октябрь 1973 года.

Игорь Маханьков

Октябрь 1973 года.

Сдача норм ГТО:

Николай Зельманович (№11), Александр Петров (№9), Михаил Помазан (№16),
Николай Полянский (№10) и Сергей Мозалёв (№27)...

Октябрь 1973 года.

Людмила Понкратова, Людмила Иленова, Галина Парфёненко,
а также Людмила Завгороднева (внизу справа)...

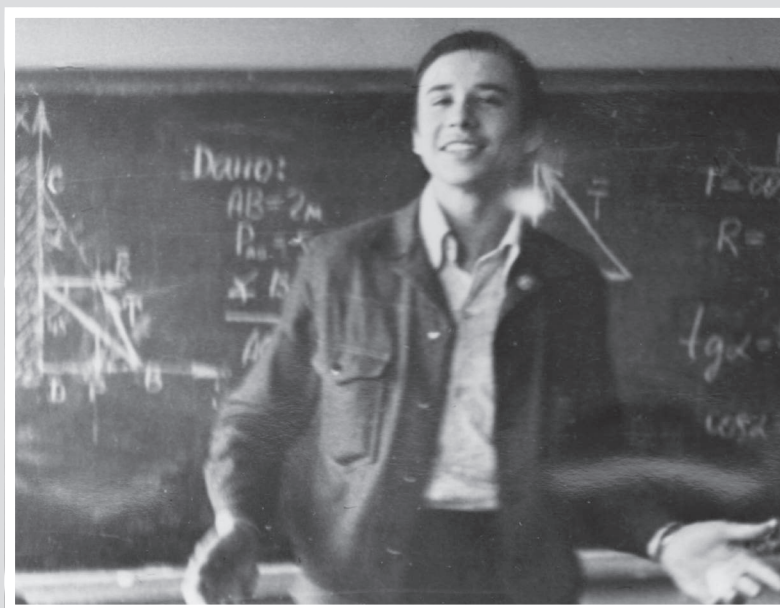

Октябрь 1973 года.

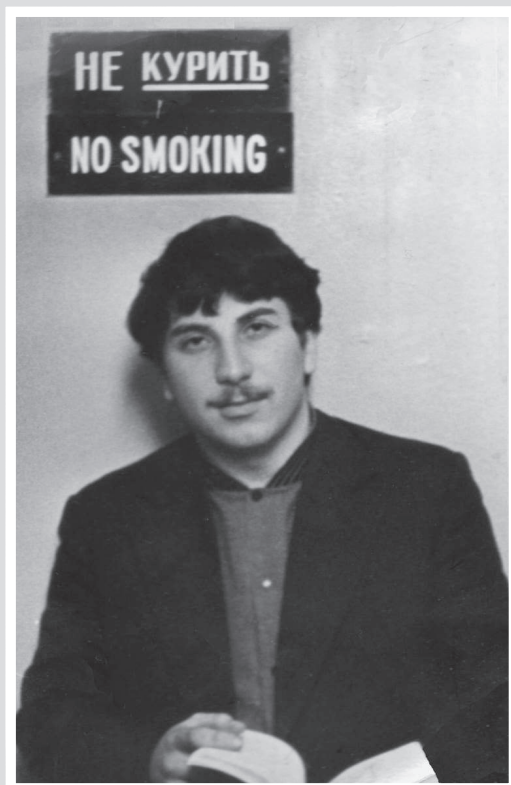
Ирина Сафонова (вверху слева, внизу справа) и Татьяна Стрешнева...

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

Андрей Королевцев (вверху),
а также Армен Каспаров (внизу слева) и Сергей Полев

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

Армен Каспаров, Александр Савин, Андрей Волченков (вверху),
а также Владимир Сюлюкин, Александр Морозов и Андрей Новиков

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

Михаил Сидоров, Александр Савин, Андрей Новиков, Геннадий Бетретдинов,
Александр Морозов, Армен Каспаров, Андрей Королевцев,
а также Людмила Анашкина

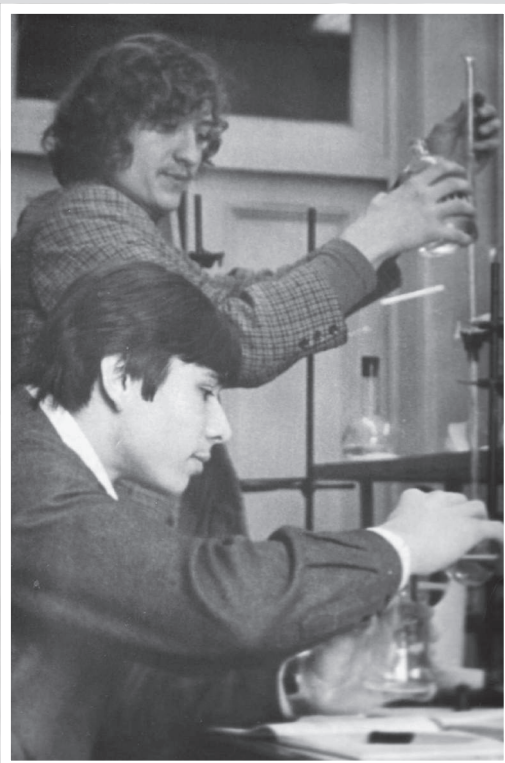

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

Татьяна Стрешнева, Ирина Сафонова, Тамара Назарова,
а также Ольга Кривина...

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

На химии:

Андрей Королевцев, Александр Морозов, Армен Каспаров,
а также Михаил Шмаков

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

Там же,
Ольга Кривина,
а также Юрий Коробкин

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

На черчении:

Александр Мамаев, Марина Кулеш и Михаил Помазан

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

Ольга Тютерева и Ирина Сафонова

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

Ирина Сафонова и Александр Морозов

Март 1974 года.

На семинаре по геодезии:

Геннадий Бетретдинов, Александр Морозов, Андрей Королевцев,
Ольга Кривина и Тамара Назарова

28 апреля 1974 года.

На субботнике:

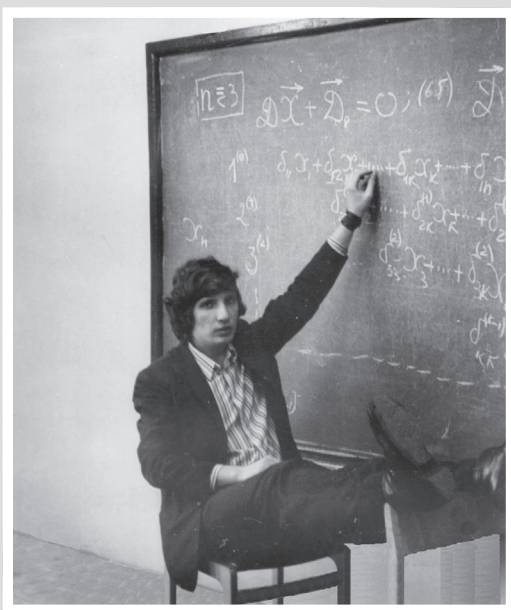
Геннадий Бетретдинов, Валентин Курилин, Армен Каспаров, Валерий Степанов,
а также Андрей Волченков и Ольга Тютерева

28 апреля 1974 года.

Там же,
Сергей Полев, Людмила Анашкина, Ольга Тютерева, Тамара Назарова,
Татьяна Стрешнева и Андрей Королевцев

Март–май 1974 года.

Сергей Телюк (слева – на семинаре по высшей математике, справа вверху) и Владимир Щетинин

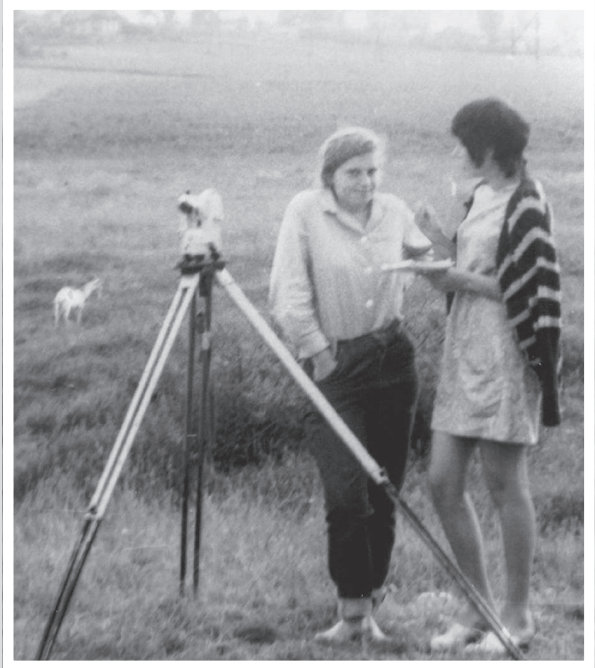
Май 1974 года.

Николай Зельманович (где-то в Ботаническом саду) и Сергей Телюк (на Нижней Масловке)

9 мая 1974 года.

На праздничной демонстрации,
а также после неё: Галина Денисова и
Людмила Понкратова...

Июнь–июль 1974 года. Сходня (Московская обл.).

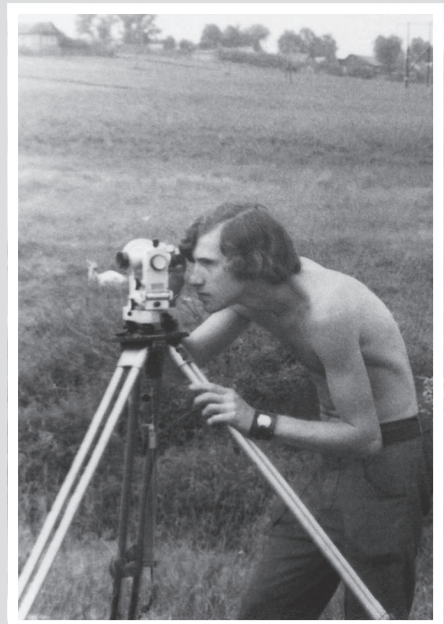
На геодезической практике:

Владимир Жарких,

Людмила Понкратова, Людмила Иленова (вверху справа, внизу — вторая слева),

а также Николай Полянский, Ольга Сучкова, Елена Овчарова и

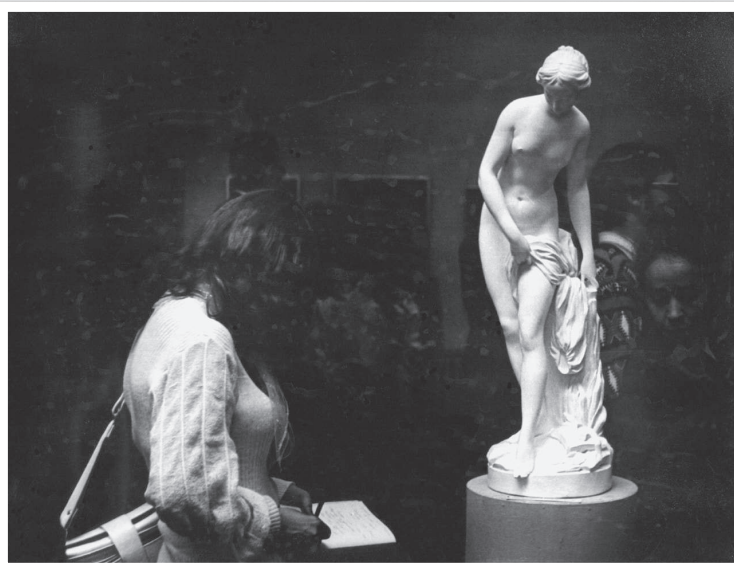
Николай Зельманович

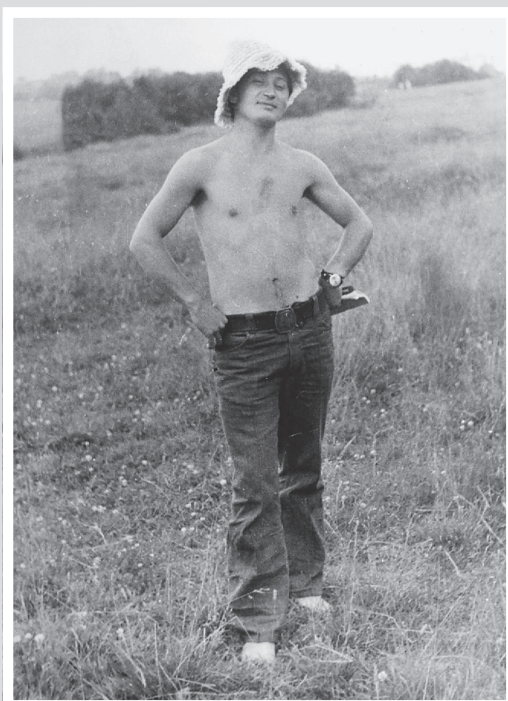
Июнь–июль 1974 года. Сходня.

Там же,
Людмила Понкратова...

На выставке...

**Фото
Николая Зельмановича**
*(позднее – обе фотографии
были опубликованы
в многотиражной газете
МАДИ «За автомобильно-
дорожные кадры»)*

Июнь–июль 1974 года. Сходня.

На геодезической практике:
Юрий Коробкин

29 июня 1974 года.

В походе («В Орехово-Зуево так в Орехово-Зуево...»):
Валентин Курилин, Владимир Сюлюкин и Геннадий Бетретдинов

Июнь–июль 1974 года. Сходня.

На геодезической практике:

Ольга Тютерева, Людмила Анашкина (вверху справа, внизу слева),
а также Геннадий Бетретдинов, Михаил Шмаков, Армен Каспаров и
Валерий Степанов...

Июнь–июль 1974 года. Сходня.

На геодезической практике:

Владимир Жарких,

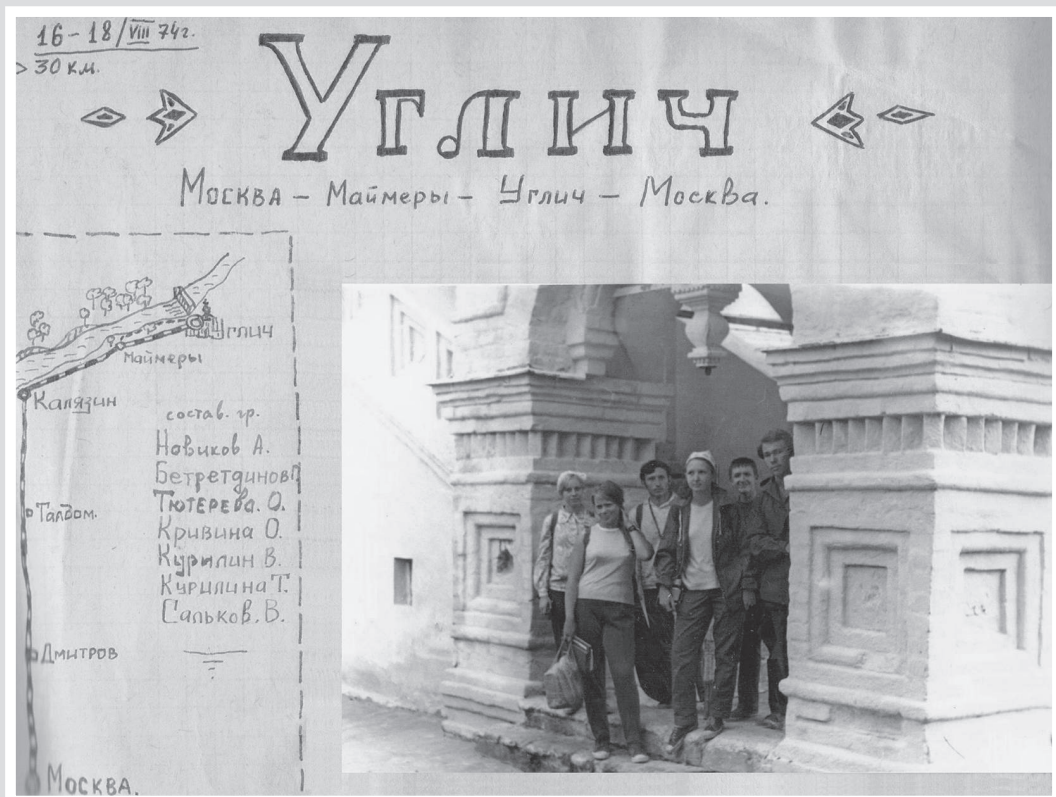
а также Сергей Мозалёв и Владимир Щетинин...

Июль–август 1974 года. Анапа.

На раскопках Горгиппии:
Николай Зельманович

Ольга Тютерева, Ольга Кривина, Валентин Курилин, Татьяна Курилина,
Виктор Сальков и Геннадий Бетретдинов (фото Андрея Новикова)

ВТОРОЙ КУРС

25 октября 1974 года.

Молодожёны:

Ольга Сучкова и Валерий Акесоло-Алонсо

Октябрь 1974 года.

На природе:

Андрей Королевцев, Татьяна Стрешнева, Ольга Кривина, Александр Морозов и
Валентина Налётова...

Март 1975 года.

1-й ряд:

Геннадий Бетретдинов, Владимир Сюлюкин, Андрей Новиков,
Александр Строков, Армен Каспаров,

2-й ряд:

Михаил Шмаков, Андрей Волченков, Михаил Сидоров, Юрий Веселов,
Андрей Королевцев, Сергей Полев и Якобсон

Апрель 1975 года.

Перед субботником (на ЗИЛе):

Татьяна Стрешнева, Андрей Королевцев, Сергей Полев (все – слева в глубине),
Надежда Линёва (слева на переднем плане), Людмила Юмашева,
Александр Ионов (в центре на переднем плане) и
Игорь Маханьков (с табличкой)...

Апрель 1975 года. Тучково (Московская обл.).

В походе:

Юрий Коробкин, Ольга Тютерева (вверху – вторая слева), Ольга Черногорова,
Геннадий Бетретдинов и Армен Каспаров

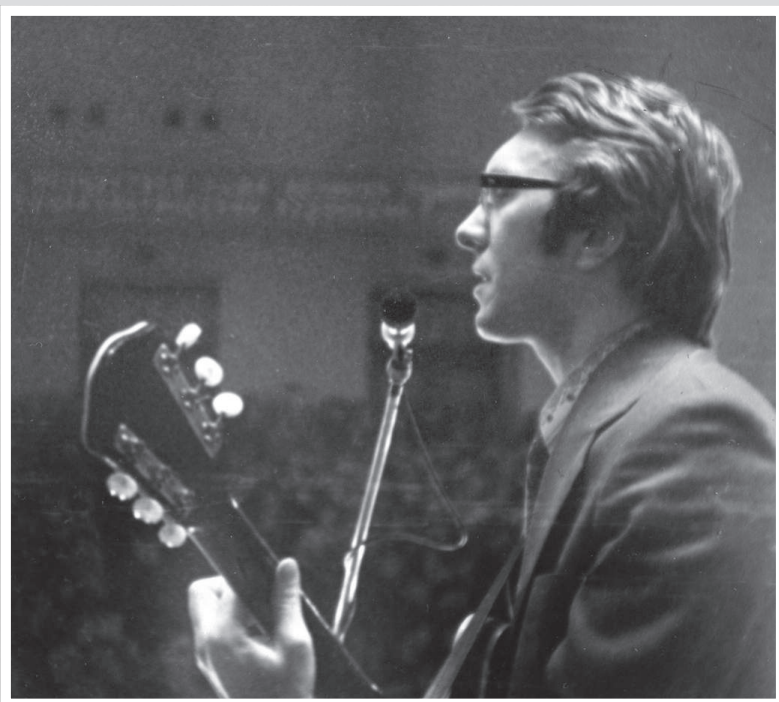

Апрель 1975 года. Тучково.

В походе:

Татьяна Левашова, Татьяна Стрешнева, Ольга Тютерева, Армен Каспаров,
а также Ольга Кривина, Ирина Сафонова, Тамара Назарова,
Геннадий Бетретдинов, Ольга Черногорова, Юрий Боев (с гитарой),
Александр Строков и Владимир Сюлюкин...

Май 1975 года.

На смотре факультетской самодеятельности:
Сергей Демидов (вверху),
а также Сергей Мозалёв и Михаил Помазан (с гитарами)...

Май 1975 года.

На «Дне здоровья»:

Владимир Сюлюкин, Людмила Анашкина и Ольга Тютерева

Май 1975 года.

Там же,
Александр Морозов,
Татьяна Стрешнева,
Андрей Королевцев и
Ирина Сафонова

ВСЕСОЮЗНЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
ОТРЯД

1

30 ИМЕНИ ПОБЕДЫ

1975

Июнь 1975 года. Духовщина (Смоленская обл.).

В стройотряде (прибытие и первое построение):
Михаил Помазан (с гитарой), Владимир Глинский, Владимир Карелов,
Михаил Федосеев, Сергей Глинский и Александр Елисеев...

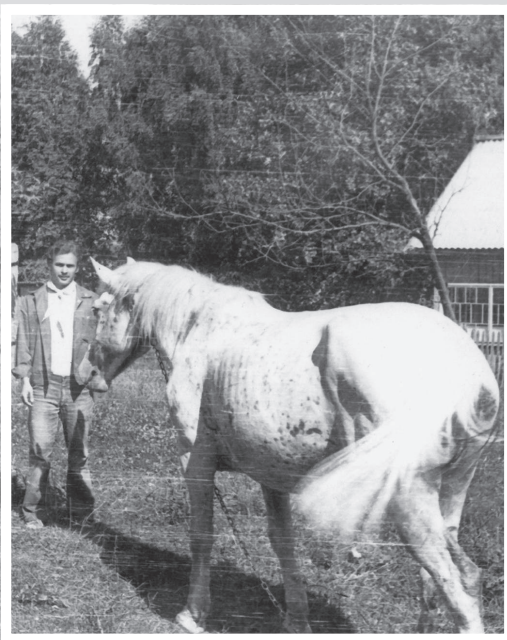

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

Там же (будни),
Ольга Кривина, Андрей Волченков, Борис Нечаев, Татьяна Стрешнева,
Михаил Помазан и Людмила Юмашева...

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

В стройотряде:

Ирина Сафонова, Андрей Волченков, Татьяна Стрешнева,
Людмила Юмашева (все – после бани), Михаил Помазан (с лошадыю),
а также поездка на «кузнечике»...

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

Там же (выезд в Смоленск),
Татьяна Стрешнева, Ирина Сафонова, Ольга Кривина,
а также Людмила Юмашева...

10 августа 1975 года. Духовщина.

В стройотряде (на озере Сапшо, День строителя):

Анатолий Ягнов (с гитарой), Юрий Рязанцев, Алексей Шубин, Олег Глухов, Михаил Помазан, Владимир Карелов, Михаил Федосеев, Людмила Юмашева, Вячеслав Шальман, Татьяна Немец, Сергей Глинский, Владимир Ульянов, Владимир Глинский, Борис Нечаев, Каплюк, Александр Елисеев и Андрей Волченков

Август 1975 года. Духовщина.

Там же (прощание-расставание),
Людмила Юмашева, Татьяна Стрешнева, Ольга Кривина,
а также Ирина Сафонова, Татьяна Немец и Нина Дубова...

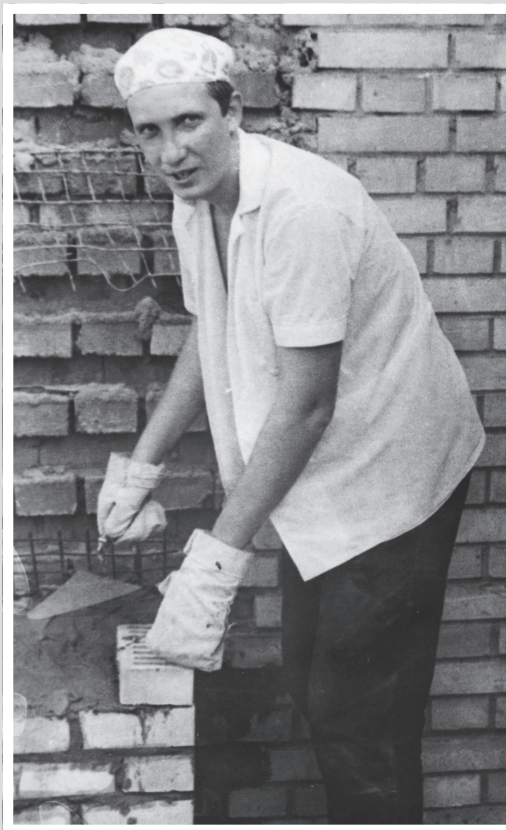

Июнь–август 1975 года. Красноярск.

В стройотряде:

Александр Петров (второй слева), Сергей Полев и Андрей Королевцев...

Июнь–август 1975 года. Москва.

Сергей Телюк...

Июнь 1975 года. Москва.

В стройотряде (перед отъездом в Бекасово):

Игорь Маханьков (на скамейке), Валерий Акесоло-Алонсо, Александр Мамаев, Владимир Щетинин, Сергей Сячин и Сергей Чурилин

Июнь 1975 года. Бекасово (Московская обл.).

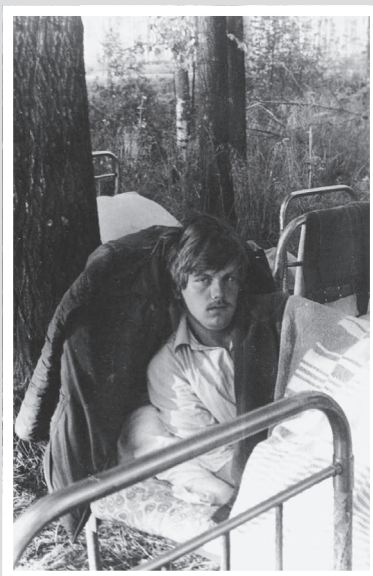
Там же (почти приехали),

Александр Мамаев, Сергей Мозалёв, Владимир Щетинин, Николай Зельманович и Валерий Акесоло-Алонсо...

Июнь 1975 года. Бекасово.

Там же (теперь – приехали),
Валерий Акесоло-Алонсо, Владимир Морозов и Александр Мамаев

Июнь 1975 года. Бекасово.

Там же (первые впечатления),
Александр Ионов, Валерий Акесоло-Алонсо и Сергей Мозалёв

Июнь 1975 года. Бекасово.

В стройотряде («За водой!»):

Александр Мамаев, Владимир Щетинин, Владимир Морозов,
Николай Зельманович и Сергей Мозалёв...

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

Там же (построение перед началом работы),
Александр Мамаев, Валерий Акесоло-Алонсо, Николай Зельманович,
Сергей Мозалёв и Владимир Щетинин...

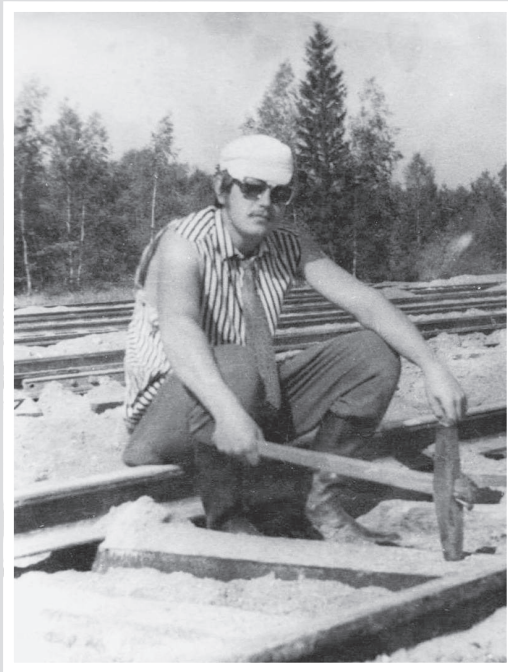
Июнь–август 1975 года. Бекасово.

Там же (выход на место работы),
Николай Зельманович и Александр Мамаев – впереди...

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

В стройотряде:
Сергей Мозалёв, Владимир Морозов, Владимир Щетинин,
Валерий Акесоло-Алонсо,
а также Николай Зельманович и Ольга Тютерева...

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

Там же (обед),

Сергей Мозалёв (внизу в центре) и Ольга Тютерева (внизу справа)...

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

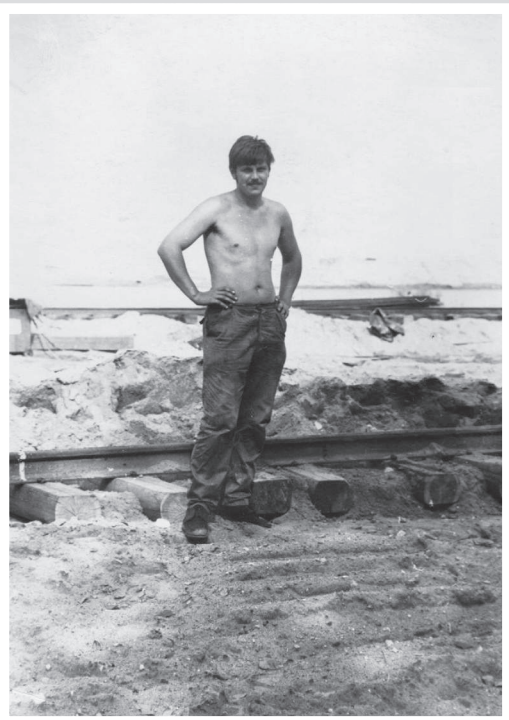
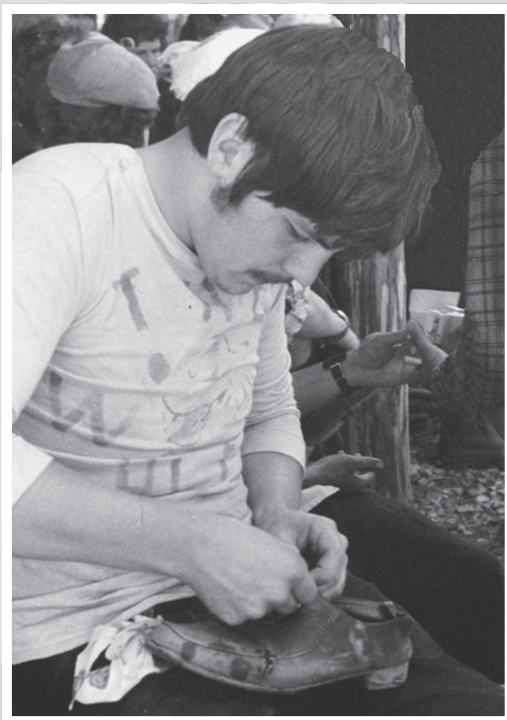
В стройотряде:
Сергей Мозалёв и Николай Зельманович...

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

Там же,
Сергей Мозалёв...

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

В стройотряде...

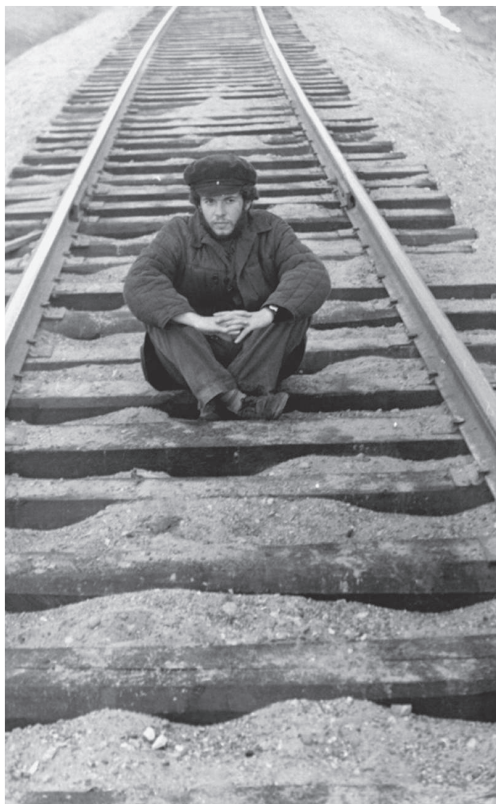

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

Там же,
Валерий Акесоло-Алонсо и Александр Мамаев...

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

В стройотряде:
Николай Зельманович,
Александр Мамаев,
Владимир Щетинин,
Сергей Мозалёв,
Владимир Морозов,
а также
Игорь Маханьков

Август 1975 года. Бекасово.

Там же (бригада №1),

1-й ряд (лежат):

Николай Зельманович, Сергей Бобков, Михаил Тулин, Владимир Щетинин,
Леонид Урекин,

2-й ряд (сидят):

Виктор Гурьянов, Владимир Морозов, Сергей Мозалёв, Ирина Алейникова,
Ольга Лушина, Евгения Ермилова,

3-й ряд (стоят):

Александр Мамаев, Валерий Акесоло-Алонсо, Ольга Сучкова (четвёртая слева),
Надежда Михеенкова, Наталья Полякова, Виктор Ильин, Ольга Тютерева и
Ольга Тимофеева (вторая справа)...

10 августа 1975 года. Бекасово.

В стройотряде (День строителя):

Александр Мамаев, Владимир Морозов, Владимир Щетинин, Сергей Мозалёв и Игорь Маханьков

Август 1975 года. Бекасово.

Там же,

Владимир Щетинин, Александр Мамаев, Михаил Тулин и Николай Зельманович

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

В стройотряде...

Осень 1975 года. Москва.

Николай Зельманович в павильоне ВДНХ СССР, около своей работы (оригинал – вверху)...

ТРЕТИЙ КУРС

4–6 октября 1975 года. Можайское «море» (Московская обл.).

В походе:
Ольга Тютерева...

4–6 октября 1975 года. Можайское «море».

В походе:

Геннадий Бетретдинов, Андрей Волченков,
а также Ольга Тютерева и Ольга Кривина

4–6 октября 1975 года. Можайское «море».

Там же (на Бородинском поле),
Ольга Тютерева и Ольга Кривина

Январь 1976 года.

На каникулах:

Сергей Телюк (вверху) и Александр Петров...

Февраль 1976 года.

На субботнике (новый корпус МАДИ):

Александр Строков, Михаил Сидоров, Ольга Тютерева, Тамара Назарова,
Елена Григорьева, Ирина Сафонова и Ольга Черногорова...

Июнь–август 1976 года. Москва.

На производственной практике (отряд «Внедрение-1»):

Людмила Юмашева, Людмила Тенькова, Александр Морозов и Борис Нечаев

Июнь–август 1976 года. Казань.

По дороге на производственную практику...

Июнь–август 1976 года. Кулаево (Татарская АССР).

На производственной практике...

Июнь–август 1976 года. Кулаево.

На производственной практике:

Михаил Помазан, Геннадий Бетретдинов, Владимир Щетинин, Сергей Телюк,
Владимир Морозов и Александр Мамаев

Июнь–август 1976 года. Кулаево.

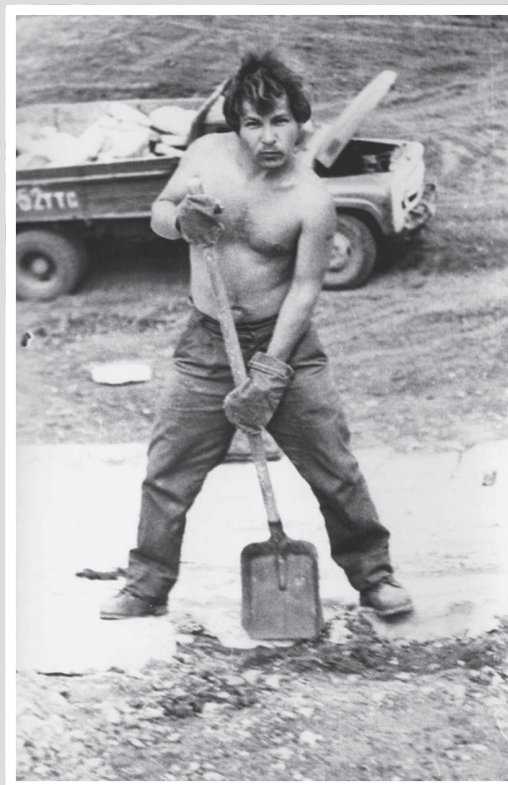
Там же,
Александр Петров, Александр Мамаев, Михаил Помазан, Владимир Щетинин,
Владимир Морозов, Сергей Телюк и Геннадий Бетретдинов...

Июнь–август 1976 года. Кулаево.

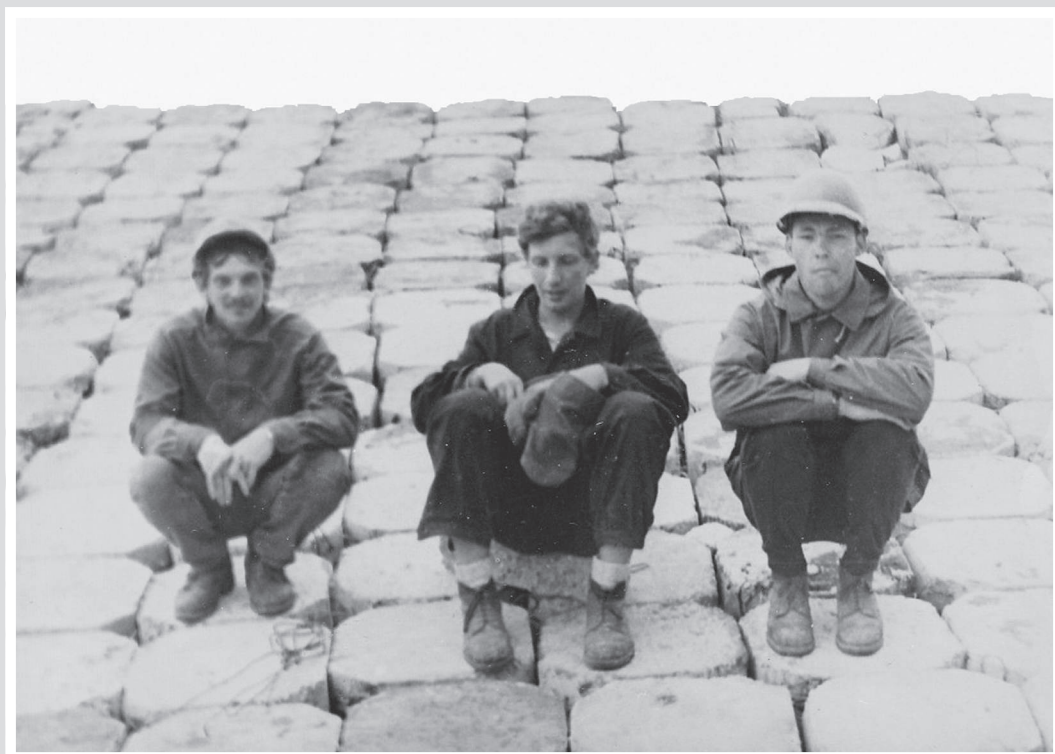
На производственной практике:
Владимир Щетинин,
а также Александр Петров и Николай Зельманович...

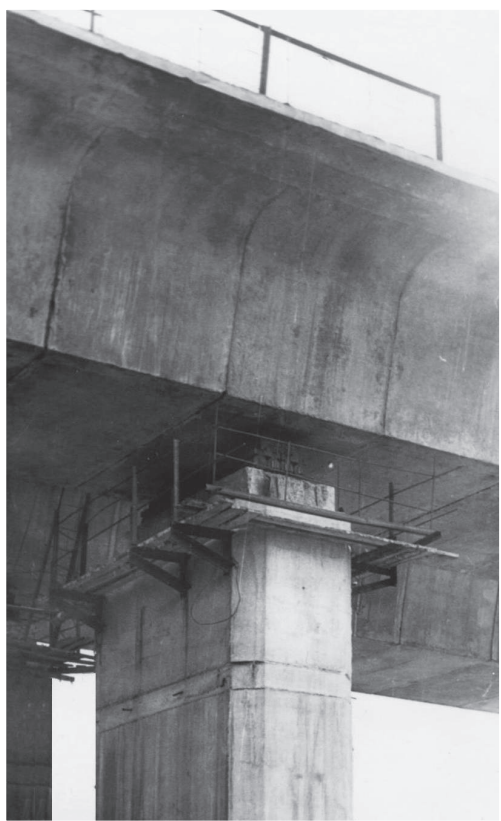

Июнь–август 1976 года. Кулаево.

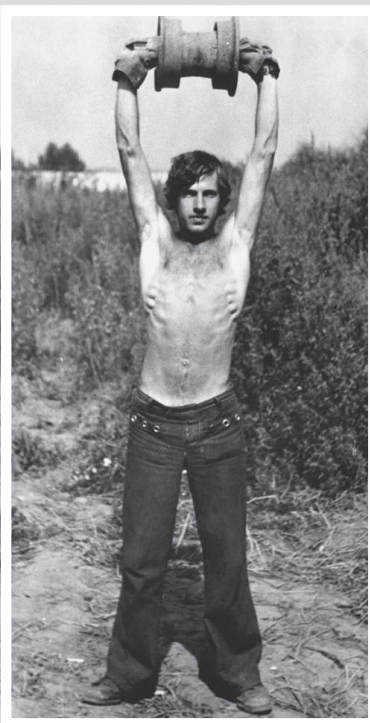
Там же,
Игорь Маханьков,
а также Анатолий Щербаков, Сергей Телюк и Геннадий Бетретдинов

**Июнь–август 1976 года.
Кулаево.**

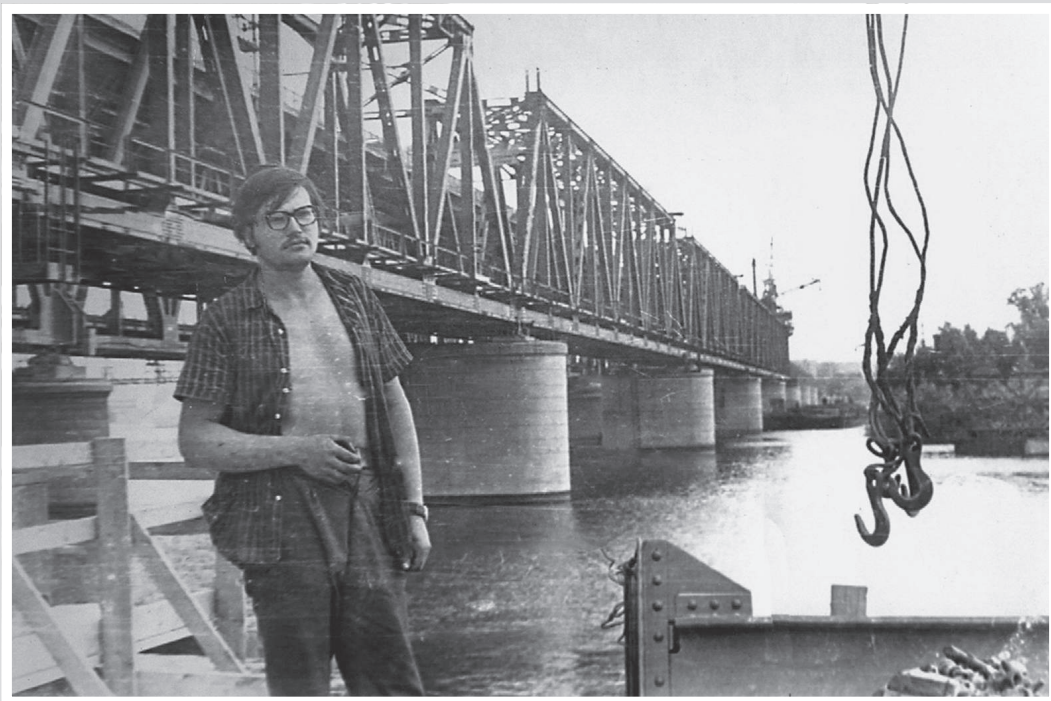
На производственной
практике:
Сергей Телюк и
Николай Зельманович
(внизу справа)...

Июнь–август 1976 года. Кулаево.

Там же,
Игорь Маханьков...

Июнь–август 1976 года. Днепропетровск.

На производственной практике:
Андрей Новиков

Июнь–август 1976 года. Днепропетровск.

Там же,
Андрей Волченков, Ольга Полупанова и Армен Каспаров

Июнь–август 1976 года. Чехословакия.

На производственной практике:

Людмила Понкротова (она же внизу – вторая слева), Ирина Нестёркина,
а также Надежда Линёва (внизу слева)...

Июнь–август 1976 года. Чехословакия.

Там же,
Сергей Мозалёв, Людмила Понкратова, Надежда Линёва, Сергей Осипов и
Владимир Жарких (справа)...

ЧЕТВЁРТЫЙ КУРС

Сентябрь 1976 года. Задний Двор (Московская обл.).

На «картошке»:

Владимир Морозов

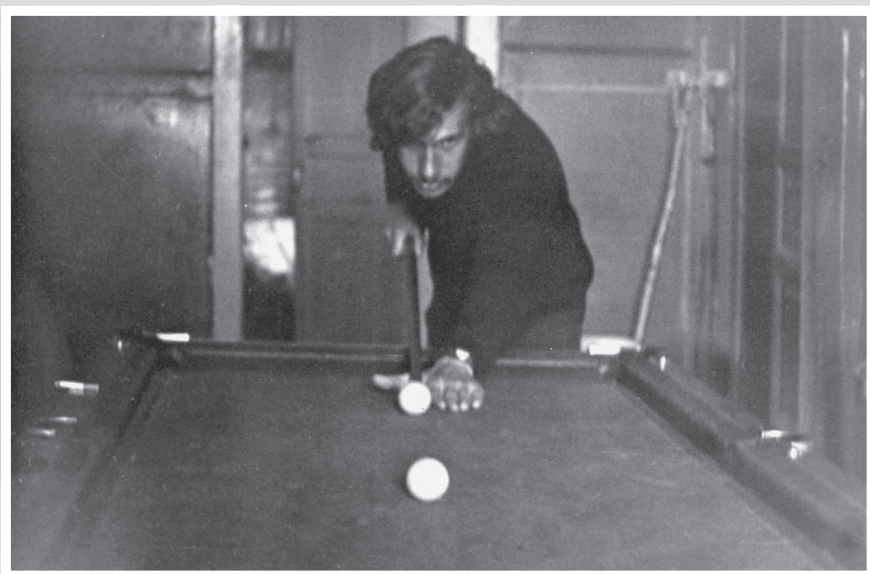

Сентябрь 1976 года. Задний Двор.

На «картошке»:

Валерий Баратов, Сергей Мозалёв и Сергей Телюк...

Сентябрь 1976 года. Задний Двор.

Там же,
Николай Зельманович,
а также Сергей Мозалёв (симуляция «эпидемии» простуды) и Алексей Тян...

Сентябрь 1976 года. Задний Двор.

На «картошке»:

Елена Григорьева, Ольга Черногорова, Ольга Тютерева, Андрей Королевцев,
Татьяна Стрешнева, Михаил Сидоров и Галина Денисова

31 декабря 1976 года – 1 января 1977 года.

На встрече Нового года:

Елена Григорьева, Татьяна Стрешнева, Ольга Сучкова, Ольга Тютерева,
Андрей Королевцев и Ирина Сафонова

Январь 1977 года.

Карло Мшвелидзе и Любовь Зайцева

12 февраля 1977 года.

Молодожёны:

Любовь Зайцева и Карло Мшвелидзе.

Вместе с ними:

Валерий Бобров, Галина Денисова (вверху и внизу – третья слева),

Геннадий Клюткин (третий справа), Тамара и Владимир Жарких...

12 февраля 1977 года.

После регистрации (27 км Ленинградского шоссе, близ Крюково):
Любовь Зайцева, Карло Мшвелидзе,
а также Владимир и Тамара Жарких,
Галина Денисова (третья справа) и
Геннадий Клюткин...

Апрель 1977 года.

Владимир Морозов, Сергей Телюк и Сергей Мозалёв

**1–3 мая 1977 года.
На реке Каширке
(Московская обл.)**

В походе:
Людмила Завгороднева,
Ольга Гусева,
Сергей Телюк,
Ольга Тютерева и
Геннадий Бетретдинов

Июнь–август 1977 года. Кишинёв.

На производственной практике:
Татьяна Стрешнева, Ирина Сафонова и Тамара Назарова
(внизу – наоборот)...

Июнь 1977 года. Кашира (Московская обл.).

На военных сборах:

Сергей Глинский, Валерий Баратов, Михаил Помазан, Владимир Глинский,
а также Андрей Королевцев, Андрей Волченков и Сергей Мозалёв...

Июнь 1977 года. Кашира.

Там же,
Валерий Акесоло-Алонсо, Николай Полянский, Сергей Мозалёв и
Николай Зельманович...

Июнь 1977 года. Кашира.

На военных сборах (принятие присяги):
Сергей Мозалёв

Июнь 1977 года. Кашира.

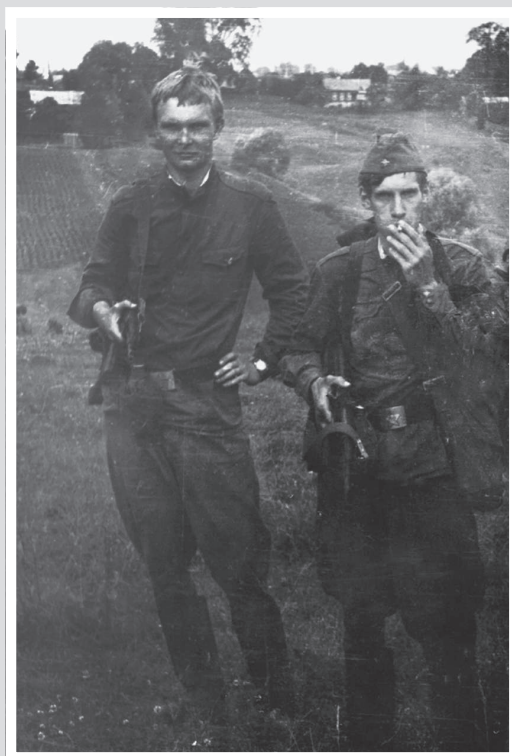
Там же,
Юрий Коробкин, Владимир Сюлюкин, Андрей Волченков, Николай Савин,
Сергей Мозалёв, Андрей Королевцев, Владимир Щетинин, Сергей Полев,
Владимир Глинский, Сергей Глинский и Михаил Сидоров...

Июнь 1977 года. Кашира.

На военных сборах:

Николай Зельманович (вверху слева, внизу справа), Андрей Королевцев,
Сергей Мозалёв, Михаил Помазан, Юрий Коробкин,
а также Александр Мамаев...

Июнь 1977 года. Кашира.

Там же,

1-й ряд:

Михаил Помазан, Сергей Глинский,

Владимир Глинский, Николай Зельманович, Александр Строков,

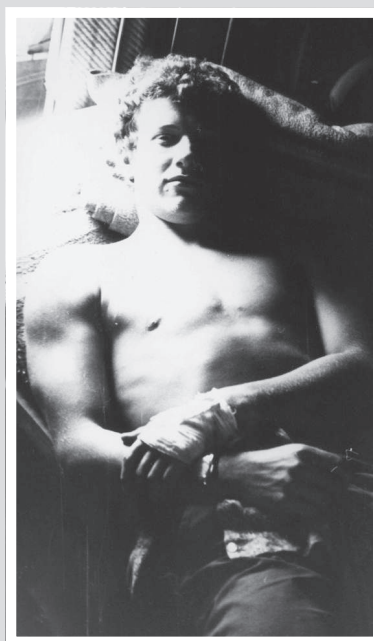
2-й ряд:

Валерий Акесоло-Алонсо, Владимир Щетинин, Валерий Баратов,

Владимир Морозов, Андрей Королевцев, Николай Савин, Сергей Мозалёв,

Андрей Волченков, Владимир Сюлюкин, Сергей Полев, Геннадий Бетретдинов,

Михаил Сидоров, Александр Мамаев, Армен Каспаров и Юрий Коробкин

Июль–август 1977 года. Усадор (Коми АССР).

На производственной практике:

Николай Зельманович, Александр Мамаев, Владимир Щетинин,
а также Михаил Шмаков, Сергей Глинский, Владимир Глинский,
Владимир Жарких, Андрей Новиков, Юрий Коробкин, Андрей Королевцев и
Сергей Полев

Июль–август 1977 года. Усадор.

Там же,
Игорь Маханьков (вверху слева, внизу справа) и Николай Зельманович

Июль–август 1977 года. Усадор.

На производственной практике:
Николай Зельманович...

Август 1977 года.

Дома (в общежитии):

Карло Мшвелидзе, Любовь Зайцева и Валерий Бобров

ПЯТЫЙ КУРС

20 августа 1977 года.

Молодожёны:

Ольга Гусева и Геннадий Бетретдинов.

Свидетели:

Наталья Осянина и Андрей Нечаев

1 апреля 1978 года.

На свадьбе у Глинских:

Владимир Жарких, Татьяна Стрешнева, Андрей Королевцев, Лариса Зубкова,
Людмила Понкратова, Владимир Глинский, Борис Нечаев, Сергей Глинский,
Ирина Нестёркина и Елена Овчарова

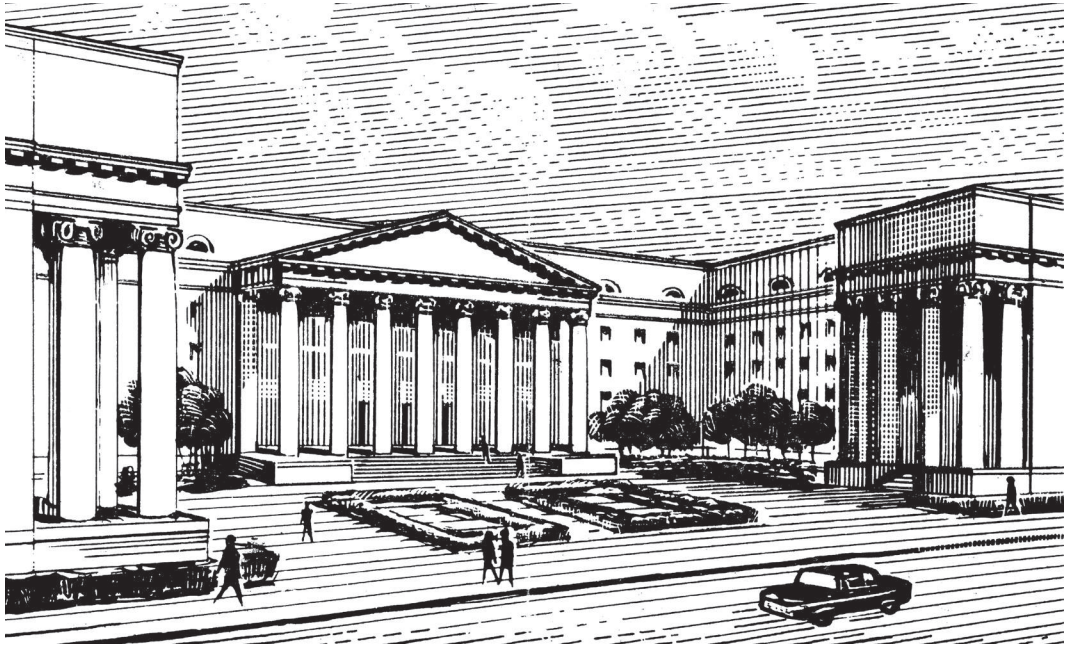
1 апреля 1978 года.

Молодожёны:

Людмила Понкратова и Владимир Глинский

P. S.

Николай ЗЕЛЬМАНОВИЧ

ПОТОК СОЗНАНИЯ...

«Послушай... О, как это было давно... Такое же море и то же вино... Мне кажется, будто и музыка та же. Послушай, послушай, мне кажется даже... Нет! Вы ошибаетесь, друг дорогой, мы жили тогда на планете другой...»

В молодости надо быть молодым: наивным романтиком, смешным и нелепым. Молодость — это другая планета... Эти фотографии об этом? Это про нас?

Бенджамин Дизраэли (а может, и Черчилль) мне как-то сказал: «Кто в молодости не был либералом — у того нет сердца, кто в зрелости не стал консерватором — у того нет ума».

Так вот о молодости... *«И только небо тебя поманит синим взмахом её крыла...»* Это про нас?

На ксерокопиях Цветаева, «Собачье сердце», «Мастер и Маргарита», Солженицын, Анна Ахматова,

геодезическая практика, пиво, портвейны «777» и «Агдам», *«Там, где клён шумит, над речной волной, говорили мы, о любви с тобой, опустел тот клён, в поле бродит мгла, а любовь как сон, стороной прошла...»*, Ремарк — «Три товарища», Леннон — Imagine — *«Представь себе немного — ведь это так легко... Представь — нет стран, религий, нет страха быть убитым и некому грешить. Ты, может, скажешь, я — мечтатель, но я совсем не одинок...»*, он — не одинок: это про нас? Хемингуэй, Фредди Меркьюри, археологическая экспедиция и разливное сухое вино (по 100 граммов в стакан, бери хоть литр, но тогда будет 10 стаканов) в кафешках «Ветерок», Курт Воннегут, Платонов — «Котлован»,

на археологических раскопках в Анапе (в IV в. до н. э. — Горгиппии) однажды мы докопались до какого-то чёрного слоя грунта (1,5–2 см толщиной), и руководитель экспедиции рассказала, что этот окаменелый слой пепла — след войны, случившейся здесь несколько столетий назад... долгое время здесь никто не жил, а ветер, песок и дождь — зафиксировали и укрыли этот слой... затем снова пришли и поселились люди, и — жизнь продолжилась... недавно, не знаю почему, я потерял всю свою весёлость...

тогда, вечером, в котловане каждый из нас молча подержал в ладонях окаменелый кусочек войны, окаменелый кусочек несбывшихся надежд, несбывшихся жизней, Гамлет — *«Недавно, не знаю почему, я потерял всю свою весёлость... Какое чудо природы человек!.. Венец всего живущего! А что мне эта квинтэссенция праха?»*, окаменелый кусочек войны — солнце, море, сухое вино по 100 граммов в стакан, кафе «Ветерок» на какое-то время отошли и померкли, Герман Гессе — *«Мир безумный мечется, томится, жаждет войны, распутничает, врёт, заново для каждого рождается, заново для каждого умрёт...»*, и — жизнь продолжилась, *«И только небо тебя поманит синим взмахом её крыла...»*, курсовые, зачёты, экзамены, музеи и выставки, столетие импрессионизма в Пушкинском, Ахматова — *«Сочинил же какой-то бездельник, что бывает любовь на земле. И от лености или со скуки все поверили, так и живут: ждут свиданий, боятся разлуки и любовные песни поют»*, это — про нас?,

в кинотеатре «Космос» показ мультфильма «Жёлтая подводная лодка» и Шура Петров как-то достаёт билеты, я беру с собой одноклассника — битломана — он

счастлив до слёз, Фолкнер «Особняк» — *«все мы бедные, бедные сукины дети»*, сигареты «Ява» и «Союз Аполлон», Дюрренматт, Стругацкие, Дом учёных — концерт певицы-афроамериканки, исполняющей, кажется, спиричуэлс — дипкорпус, Игорь Маханьков и я — белые вороны, наконец, двое в штатском не выдерживают, подходят и с улыбкой спрашивают: «Ребята, вы чего?!», «Да мы тут... на огонёк...» — оказывается, о концерте можно было узнать только по «Голосу Америки», *«Петли дверные многим скрипят, многим поют: «Кто вы такие? Вас здесь не ждут! Но парус! Порвали парус!»*, Андрей Тарковский — «Зеркало», а в малых залах тихим шёпотом — «Андрей Рублёв», и изредка — «Обыкновенный фашизм» Михаила Ромма, по сценарию Майи Туровской, Шекспир — *«Я ваших рук рукой коснулся грубой. Чтоб смочь кощунство, я даю обет: к угоднице спаломничают губы и зацелуют святотатства след...»*, это про нас?, «бульдозерная выставка», после реакции мировых СМИ двумя неделями позже выставка художников авангардистов-нонконформистов в Измайловском лесопарке, парк забит людьми, которые как сомнамбулы осторожно гуляют по парку, вроде пришли цветочки понюхать, милиция проинструктирована быть предельно вежливыми, картина бессмысленно гуляющих их утомляет, и они сами — начинают нас направлять к месту выставки неофициального искусства, *«Но парус! Порвали парус!»*, практика под Казанью в 1976 году, *«Горечь! Горечь! Вечный привкус на губах твоих, о страсть!.. Я от горечи — целую всех, кто молод и хорош. Ты от горечи — другую ночью за руку ведёшь... Горечь-горе, горечь-грусть. Есть одна трава такая на лугах твоих, о Русь...»*, тогда в Казани я мог бы встретиться с моей будущей женой, ведь она училась в Казанском университете, и, вполне возможно, мы рядом были на одной и той же улице или ехали в автобусе, *«Но продуман распорядок действий, и неотвратим конец пути...»*, уже строился КамАЗ в Набережных Челнах, в будущем переименованных в город Брежнев, где нам и суждено встретиться в далёком 1983 году, когда я там буду в командировке, чтобы когда-то доченьке я спел — *«Но залезла мне в сердце девчонка, как котёнок в чужую кровать!.. Всё, над чем я смеялся когда-то, всё теперь восхищает меня!.. Доченьки, доченьки, доченьки мои! Где ж вы, мои ноченьки, где ж вы, соловьи?..»*, но до этого надо было жениться, стать отцом прекрасного сына, который сделает меня счастливым дедом, впрочем, это уже другая история, а тогда, тогда в далёкой молодости ещё будут — выставка модернистов в павильоне ВДНХ «Пчеловодство», Генрих Бёлль, Пастернак — «Доктор Живаго» — *«Мело, мело по всей земле во все пределы. Свеча горела на столе, свеча горела... На озарённый потолок ложились тени, скрещенья рук, скрещенья ног, судьбы скрещенья... Мело весь месяц в феврале, и то и дело свеча горела на столе, свеча горела»*, Сахаров Андрей Дмитриевич, выставки в подвале на Малой Грузинской, 28, Буковский... обменяли хулигана на Луиса Корвалана, Владимир Семёнович — *«Протопи ты мне баньку по-белому — я от белого свету отвык. Угорю я, и мне, угорелому, паф горячий развяжет язык... и хлецу я берёзовым веничком по наследию мрачных времён»*, практика в Коми АССР, посёлок Усадор — тайга, болота — красивые до жутковатой притягательности, разноцветные мхи, сигареты «Солнышко», *«И только небо тебя поманит синим взмахом её крыла...»*, женщина с малышом каждый вечер выходит на пригорок и ждёт возвращения мужа, ...и каждый вечер, в час назначенный..., а внизу тайга, узкоколейка, вдали тепловоз с одним вагоном, медленно вежущий последнюю смену, закатное солнце, где-то за спиной посёлок из вагончиков (в одном из них студенты из Москвы — мальчишки...), а мы выросли (или это только казалось?) — *«И каждый вечер, в час назначенный, (иль это только снится*

мне?) девичий стан, шелками схваченный, в туманном движется окне...», вечер поэзии в Лужниках в ноябре 1976 года — Белла Ахмадулина — «Да будем мы к своим друзьям пристрастны! Да будем думать, что они прекрасны! Терять их страшно, бог не приведи!», Евгений Евтушенко — «Идут белые снеги, как по нитке скользят... Жить и жить бы на свете, но, наверно, нельзя...», Андрей Вознесенский, Булат Окуджава, Константин Симонов...

на военных сборах было интересно участвовать в марш-броске на 20 км с полной выкладкой, ведь сам не знаешь — выдержишь или нет, «Мы в такие шагали дали, что не очень-то и дойдёшь... Мы в воде ледяной не плачем, и в огне почти не горим. Мы — охотники за удачей, птицей цвета ультрамарин...», но самой яркой картиной запомнилась одна лекция: высокая трава, старенький полковник-мостовик рассказывает что-то из своей жизни, наши сидят кружком, кто-то проявляет активную заинтересованность, большинство же — мужественно делают вид, что не дремлют, ну совсем не дремлют, я с товарищем — тихонько отползаем, благо, трава высокая, но за ней какое-то препятствие, что-то колышется, мерно вздымается, смотрим, а это — Акесоло-Алонсо, давным-давно спит, и тут мы хором, аккуратненько: «Валера — НАШ ЧЕЛОВЕК!»,

на одной из лекций «дорожники» нам дали фотографии либретто рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда» и Игорь Маханьков шёпотом (под наш тихий восторг) с листа прочитал его, ах, какая это была лекция...

«картошка» — Подмосковьё, Осень... запах пряного сена до головокружения, «Твердят: «Вначале было слово». А я провозглашаю снова: всё начинается с любви!.. Всё начинается с любви. Я это точно знаю... Всё начинается с любви!», «картошка» — Подмосковьё, Осень... запах пряного сена до головокружения, сельский клуб, кино, бильярд, танцы, прелые листья, молодость... Любви, так хочется любви... хоть на луну вой, но жизнь продолжается — время не ждёт...

*«Только эхо в горах, как прежде, поёт
Голосами друзей-мальчишек.
Голоса их всё тише.
Время не ждёт».*

...Так это про нас?

P. S. *«Синей птицы не стало меньше... И только небо тебя помнит синим взмахом её крыла... И только небо тебя помнит синим взмахом её крыла...»*

Ольга СУЧКОВА

ОСОБЕННО ВЫДЕЛЯЛСЯ ОДИН...

Сентябрь 1973 года...

Средняя школа окончена. Поступление в институт — позади. И сразу, как-то без раскачки, началась взрослая жизнь: лекции, практические занятия и совершенно другое окружение. В группе, среди многих мальчиков, некоторые оказались значительно старше. Успели отслужить в армии, поработать, и — поступили в институт после рабфака. Особенно выделялся один, с яркой испанской внешностью.

Он-то, Акесоло-Алонсо, и начал сразу уделять мне внимание: то угостит необыкновенной конфетой, то «место займёт». Много рассказывал о службе на подводной лодке. (Сколько же ему там досталось!) Всё было очень приятно, и интереснее ухаживаний мальчиков-ровесников.

С этого и началось...

Учёба давалась Валере тяжело, многое за три года службы забылось (приходилось — помогать), а намерения были самые серьёзные: жениться и перейти на вечернее отделение (тогда, скорее всего, с институтом ничего бы толком не получилось). Но в результате к окончанию первого курса мы, решив пожениться, договорились — вместе остаться на дневном отделении.

Свадьба состоялась 25 октября 1974 года, а в апреле 1976 года родился сын... Так что в завершение института — нас было трое...

Работали мы долгое время почти вместе в ГУП «Горгидромост»: я — в аппарате, Валера — там же, в РСУ (сначала — мастером, потом — прорабом, затем — начальником участка). К пенсии — он стал главным инженером фирмы, устанавливающей деформационные швы.

К сожалению, по причине целого ряда болезней, жизнь его оборвалась на 65 году...

Но вырастить сына, построить дом, посадить дерево и даже понянчить внучку — Валера успел.

Валерий БОБРОВ

ПАМЯТИ ВОЛОДИ ЖАРКИХ...

В начале апреля у стен родного МАДИ собираются самые верные своему Институту выпускники, те, кто с годами сохранил в своём сердце память о далёкой и такой прекрасной юности, те, кто остался молод душой, те, для кого слова «студенческое братство» — не пустой звук! Здесь не принято называть друг друга по имени и отчеству — все остались Маринками, Кольками, Сашками...

С каждым часом всё увеличивающаяся толпа разбивается на небольшие группы. Все пытаются внимательным взглядом разглядеть в окружающих знакомые черты...

Я всегда прихожу на встречу выпускников на час, другой пораньше, чтобы пройти по лестницам и коридорам, по которым шагал 40 лет назад, заглянуть в аудитории, постоять у кафедр и вспомнить наших профессоров и преподавателей...

Обязательный ритуал — постоять на третьем этаже у беломраморных плит с золотыми буквами и именами краснопдипломников, гордости МАДИ. Там есть имя и Володи Жарких, из нашего «Дорожно-строительного факультета». Просто не верится, что уже четыре года, как его нет с нами...

За глаза мы Володю называли «Профессор». Он часто приходил к нам в общежитие на Соколе, раз в неделю или две — обязательно. Всегда останавливался в нашей комнате. Я жил с Сашей Дроздовым и Серёжей Марихиным. Весть о том, что пришёл Жарких, мгновенно разлеталась по общаге. И вот уже заглядывают за помощью: кто — с эпюрами, кто — с интегралами и производными... Мы, общаговские «балбесы», с трудом отличали «АЛГОЛ» от «алкоголя», Володя же все эти фермы и сопроматы, все эти перфокарты и перфоленты «щёлкал» как орешки. Прекрасная память, эрудиция, особый аналитический склад ума, уверенность и степенность в разговоре, доскональное знание предмета, опрятность в одежде и причёске, очки в толстой роговой оправе, объёмистый «профессорский» портфель, и даже походка, присущая только Жарких — всё говорило о том, что это незаурядный человек, большого таланта и способностей. Он легко мог сделать прекрасную карьеру хоть в науке, хоть на производстве.

Жил Володя в Химках, и в разговорах, с особой теплотой рассказывал о своей маме, про отца, насколько помню, ни разу не упоминал — наверное, именно поэтому его и тянуло в коллектив, требовалось общение со сверстниками.

В нас он, видимо, находил родственные души, а для нас — Володя был общепризнанный авторитет. Тем для разговоров находилось великое множество — от политики до Высоцкого. Какую-нибудь новую песню Владимира Семёновича мы могли прослушивать по многу раз, восторгаясь гением поэта!.. Иногда устраивали весёлые пирушки с пивом, селёдкой, картошкой в мундире. Засиживались до утра, Володя оставался у нас ночевать. Портфель у Жарких, будучи необъятных размеров, вмещал: и логарифмическую линейку, и перочинный ножик, и зубную щётку, и полотенце, и ещё очень многое...

Мне этот портфель иногда напоминает — жилетка всем известного интеллектуала Анатолия Вассермана, в карманах которой есть всё на все случаи жизни!

Особо о шахматах...

Иногда в нашей комнате пересекались Сосо Капанадзе (мой однокурсник, мастер спорта по шахматам) и Володя Жарких. И вот начиналась «битва титанов».

В комнату набивалось до 15 человек зрителей. Все разговаривали шёпотом. Реплики — типа «лошадью ходи» — пресекались резко. Сосо играл, практически молча, не отрывая взгляда от доски. Володя был всегда более эмоционален, иногда комментировал свои ходы. Большинство зрителей «болело» за Жарких — он не имел никаких спортивных званий, но играл очень цепко и упорно. Чаще Володя проигрывал, но если случалась ничья, он радовался от всей души. Ничья была равнозначна победе!

Как правило, игралось несколько партий: и две, и три... После каждой — делали разбор. Возвращаясь, ходов на пять назад, искали разные варианты развития. Сосо с видом мастера всё комментировал. Иногда Галя Денисова приносила нам большую кастрюлю наваристого борща — и все (шахматисты и зрители) с благодарностью его съедали, нахваливая Галочкины кулинарные таланты и способности...

Однажды после зимней сессии четвёртого курса, когда всё уже было сдано, и все стали разъезжаться из общаги по домам и родителям, помочь донести до метро тяжёлые сумки Любе Зайцевой — вызвался Карло Мшвелидзе. Он их донёс не только до метро «Сокол», но и до Белорусского вокзала. Затем, не имея билета, сел вместе с ней в поезд (спасибо, участливой проводнице), и — проговорив с ней всю ночь — сделал предложение руки и сердца! Через несколько часов, утром, под Витебском они просили благословения у родителей Любы.

Вот как надо! «Пришёл, увидел, победил» — настоящий джигит! Ни одна крепость не смогла бы устоять от такого напора и натиска.

Родители дали согласие. Люба Зайцева, умница и красавица, всегда спокойная и рассудительная, чем-то напоминавшая теперешнюю белорусскую биатлонистку Дарью Домрачеву (может быть, они даже родственницы?) — выходила замуж за прекрасного парня Карло Мшвелидзе.

Расписывались они в московском ЗАГСе.

Свидетелями были Володя Жарких и Галя Денисова, я — фотографировал. Ездили на двух «Волгах» по столице, возлагали цветы Ленину, а также на Ленинградском шоссе, у Крюково — героям, павшим при обороне Москвы в 1941 году...

Свадьба в Белоруссии.

Карло с Любой и я с Галей Денисовой (мы — как свидетели) прибыли на поезде в город Рудню, под Витебском, днём, часа за два до торжества.

Большой бревенчатый дом был жарко натоплен. Столы ломились от всевозможных яств — русская печка творит чудеса (не один ресторан не выдержит сравнения). Было очень много мясного, и жареное, и тушёное, и жаркое, и рулеты, и солянки, и холодцы, и знаменитое белорусское сало с любовью. И кроме того соленья и маринады, огурчики и помидорчики, грибочки... И среди этого пиршества возвышались на столах бутылки шампанского, вина и водки...

Невеста и свидетельница навели красоту, оделись подобающе (фата и прочее). Собрались многочисленные гости, все сели по своим местам (молодые — под образами, я — слева от жениха, Галя — справа от невесты). На правах свидетеля и тамады я встал, держа бутылку шампанского в руках, и начал произносить: «Дорогие друзья, сегодня...» — одновременно с этим отворачивая проволочку у бутылки... И вдруг я почувствовал, с какой гигантской силой пробка начала резкое движение. Пытаясь не дать ей вырваться, пробить потолок, крышу и улететь в космос, я со всей силой стал её удерживать. Но процесс уже пошёл, пенную струю из-под пробки было не остановить — веером она окатила всех присутствующих. Всё, что можно

увидеть на награждении на «Формуле — 1» — это ничто по сравнению с брызгами шампанского на свадьбе у Карло и Любы. Особенно досталось Карло. На его чёрном костюме и чёрных волосах лежали и пузырились хлопья пены, но эффектнее всего они выглядели на плечах — как эполеты. Бутылка изошла пеной полностью. Я был в ужасе. Такой конфуз запомнился на всю жизнь. Потом были тосты, тосты, потом классный гармонист до самого утра играл застольные русские народные песни. Кто бывал на настоящей деревенской свадьбе — меня поймёт. Была и цыганочка с выходом, и всякие там плясовые. Вот плясал ли Карло лезгинку и пел ли «Сулико» — память не сохранила. Галка Денисова — молодец — «зажигала» гостей песнями и задором. Галя осталась в памяти как очаровательная, всегда позитивная, весёлая, никогда не унывающая. Утомнились только под утро, часов в пять или шесть. Кто поближе жил — разошлись по своим домам, кто далеко — ночевали у дяди Пети, отца Любы.

На второй день Карло проснулся часов в девять-десять утра и самолично приступил к приготовлению грузинского плова. Гости, кто оставался ночевать, родители невесты и я — внимательно слушали и смотрели этот мастер-класс. Помню, Карло говорил, что за час до окончания приготовления плова, необходимо утопить в рисе две целые, нечищенные головки чеснока. Большая кастрюля грузинского плова под белорусскую самогонку была принята и съедена на ура. Многочисленная новая родня по достоинству оценила как плов, так и мужа Любы, приняв его в свою Семью.

Отец Карло — убеждённый большевик, настоящий коммунист — назвал своих трёх сыновей в честь основоположников марксизма-ленинизма. Карло, как старшему — досталось имя Маркса. Среднему — Фридриху — имя Энгельса. Ну а младшему — Владимиру — имя Ленина.

Помню, отец Карло, навещая молодожёнов, привёз в общежитие дары юга и домашний коньяк. Он разлил по стаканчикам коньяк, и — произнёс тост за молодых (Карло и Любе уже тогда выделили отдельную комнату где-то на четвёртом, или пятом этаже). Я выпил — одним залпом. А отец Карло мне говорит: «Валер, коньяк так не пьют, нужно почувствовать букет, аромат, вкус. Ему — 25 лет. Когда Карло родился, я закопал в подвале бочонок с коньяком, и вот теперь мы его пробуем...»

Хорошо помню, что коньяк был не коричневого цвета, как магазинный, а — слегка желтоватый, но крепкий, градусов 50. Больше никогда в жизни я ничего подобного не пробовал.

Приезжал в общежитие и отец Любы, дядя Петя — привозил гостинцы из Белоруссии: сало, тушёнку, сгущёнку в разлив.

Хочу сказать, что на публикацию фотографий и рассказа о свадьбе я получил разрешение у Карло и Любы, которые вместе — уже более 40 лет. Они нам всем передают наилучшие пожелания и горячий южный привет.

Галя Денисова! Если прочтёшь эти строки — знай, что и я, и Карло, и Люба хотели бы восстановить отношения...

О Саше Дроздове...

Помните, фотокорреспондента институтской газеты «За автомобильно-дорожные кадры»? Вечный кофр на боку...

Я прожил с ним пять лет в одной комнате. Два года в Перловке, и три — на Соколе. Мы с ним родом из одного посёлка под Москвой, где учились в одной школе. Я прекрасно знал его сестёр, Валю и Тамару, его родителей — замечательные люди.

Семь лет назад, какие-то подонки убили Сашу в электричке. Преступление не раскрыто до сих пор...

Горе и Беда...

Два слова о Перловке.

Деревянная двухэтажная общага, шлаковая засыпка стен. Зимой замерзали. Жили одни ребята, 60 человек, практически все — после армии, после рабфака. На втором этаже две плиты с баллонным газом, и туалет типа «сортир» на два очка. При общежитии была спортплощадка, резались в волейбол, футбол... На первом этаже была «ленинская комната» с телевизором.

Я, как организатор культмассовой работы в студенческом совете, приглашал к нам в общагу артистов. Помню, был Головин («Холодное лето пятьдесят третьего...», «Сказ про то, как царь Пётр арапа женил»). Рассказывал про Высоцкого, про Петренко, про съёмочный процесс... Была Ольга Сердюкова с аккордеоном — актриса кино...

Из ребят помню: Витю Шмелёва, Шикбалу (не сдал сессию — уехал на БАМ), Славку Смирнова, Олега Каратаева...

Прекрасное, замечательное было время 1973–1974 годов.

О стройотряде «Казахстан — 75».

Отряд был интернациональный. Такого количества африканцев село Новомарковка на севере Целиноградской области никогда не видело. Я имел водительские права, и — сразу получил «ГАЗ — 51». Возил всё: и стройматериалы, и продукты для столовой.

Основной отряд строил коровник гигантских размеров в Новомарковке. А нас — человек 20 — забросили под Тургай на строительство трёхпролётного моста через Кедей. Обводное русло уже было сделано, и мы приступили к заливке фундаментов. Из средств механизации — только старенькая дизельная помпа и такой же старый компрессор с двумя молотками... Бетон очень жёсткий — уплотняли с великим трудом отбойными молотками, через стальную плиту. Прошло недели две, и — из продуктов у нас остались только макароны серого цвета, лавровый лист и соль. Вьетнамцы подсказали: смотрите, сколько сурков — каждый по 10–12 кг весом. Мне, как водителю, доверили охоту на них. Два дня я безуспешно пытался задавить кого-нибудь из сурков. На третий день голод заставил работать смекалку: наделал проволочные петли, установил по норам. Уже к вечеру было добыто два сурка. Вьетнамцы освеживали — и приготовили на костре прекрасное мясное блюдо. Мясо очень сладкое, как баранина. Сначала пробовали с недоверием и опаской, но потом всем понравилось, даже поварихам — Ларисе Высотиной и Ольге Нефёдовой. Помню, как в начале августа, ко Дню строителя, из большого стада колхозных гусей — несколько тысяч, пасущихся на берегу — пришлось реквизиловать три штуки. Потом всю ночь жгли костёр и запекали несколько часов гусей, запакowanych в глину вместе с перьями, играли на гитаре, пели песни на всю округу, закусывая водку гусятиной. К концу стройотряда — на бахче созрели арбузы, небольшие в диаметре, но сладкие.

В Казахстан мы ехали через Уфу и Нижний Тагил, а возвращались через Казань. Уже в Москве, на Казанском вокзале, я, выходя последним из вагона, увидел забытое нашими командирами и комиссарами Знамя отряда. Оно одиноко лежало такое красное, комсомольское. Пришлось мне тащить его по метро в институт — двухметровое древко и свой рюкзак за плечами...

Практика в Туркмении.

Саша Елисеев и я в 1977 году поехали в Туркмению. По Каракумам, вдоль границы с Ираном строилась дорога. Мы пробивали трассу. Работали очень рано утром два-три часа и на заходе солнца ещё два часа. Температура ночью «опускалась» до 40, а днём достигала 50–60 градусов в тени, которой не было — редкие колючки перекаати-поле катались туда-сюда. В течение дня, между рабочими периодами мы лежали под вагончиком, изнывая от жары. Металл на солнце реально прогревался до 90–100°C. Однажды я даже получил ожог руки, схватив какую-то железяку, лежавшую на солнце. Кровати стояли прямо на песке, матрасы сворачивались на день в рулон. Больше всего держало в напряжении — не наступить на какую-нибудь змею или ядовитого паука.

Военные сборы в Кашире.

Все, кто собирался на сборы, последнюю ночь в общаге провели, как будто — уходить на войну и живыми не возвращаться. Напились вусмерть. Филоненко Толя где-то умудрился разбить себе голову, приехал в Каширу только через несколько дней, забинтованный. Шура Рябинин провалился ночью в открытый канализационный колодец, сломал себе голень и на сборы не попал. Мы потом уже вернулись с «войны», а он всё ещё ходил на костылях.

Уезжали на сборы с Павелецкого вокзала.

Перегар стоял в вагоне жутко невыносимый. Две старушки-дачницы срочно перешли в другой вагон.

В Кашире нас встретили тентованные «Уралы», привезли в часть.

Для начала всем выдали противогазы, потом — в большую палатку. Кто-то бросил внутрь хлорпикриновую шашку и скомандовал: «Газы!» Кто не успел — были и слёзы, и сопли из всех щелей. Потом душ, всем выдали трусы, майки, форму образца 1941 года — галифе и гимнастёрка со стоячим воротником. Далее всё пошло по распорядку: «Подъём!.. Выходи строиться!.. Равняйся!.. Смирно!.. Отбой!.. Шире шаг и т.д.». Перед сном, чеканя шаг, пели строевые песни и про девчонку, чтобы не плакала, и вихри враждебные и т.п. А вот Сосо Капанадзе, используя в личных интересах свой шахматный талант, играл в шахматы с нашим командиром роты — подполковником из Клина. Сосо его всегда обыгрывал, но пару раз поддался на ничью, чтобы не отбить у командира интерес к древнеиндийской игре.

А мы всё маршировали и пели...

Иногда на вечерней поверке подполковник задавал нам каверзные вопросы: «Скажите, господа студенты — почему нельзя напалм тушить водой?» И после паузы с видом превосходства, пояснял: «Как известно, вода — это H_2O . Водород — горит, а кислород — поддерживает горение». Или вот: «Что должен сделать военнослужащий, если перед ним взорвалась атомная бомба?.. Что, не знаете? Объясняю: солдат должен быстро вытянуть автомат перед собой, чтобы капли раскалённого металла не прожгли казённые сапоги!» И ещё утверждение: «Запомните, что синус угла α , в военное время может достигать значения двух». Да уж, в чувстве юмора подполковнику не откажешь...

Был марш-бросок с полной выкладкой и кровавые мозоли на ногах у тех, кто не умел мотать портянки. Кто-то потерял автомат Калашникова — это было ЧП, но потом его быстро отыскали. Я даже сейчас помню номер своего автомата АН-4145. В дальнейшем мы их чистили и упаковывали в ящики для отправки в Ангоду, как нам говорили.

В заключение о Миле Юмашевой.

Это человек редкой душевной теплоты, с активной жизненной позицией. И в институте, и сейчас — много времени и сил отдаёт организаторской работе.

Она как связующая нить между всеми нами.

И ещё. Ностальгия — это чувство, которое заставляет человека возвращаться с чужбины на родину. Так и подавляющее большинство тех, кто приходит к родному институту — ностальгия тянет в лучшие годы нашей жизни, в беззаботную молодость.

Геннадий БЕТРЕТДИНОВ

ПАРАЛЛЕЛЬНО УЧЁБЕ

Мне говорят: «Какой резон в твоих палатках на снегу?»
Мне говорят: «Не тот сезон!» А я иначе не могу.
А я люблю гонять чай с весёлым привкусом дымка
И всё глядеть в глаза твои, зеленоватые слегка.

Борис Вахнюк

Вечер бродит по лесным дорожкам,
Ты, ведь тоже любишь вечера,
Подожди пока ещё немножко,
Посидим с товарищами у костра.

Ада Якушева

Во время учёбы в МАДИ, параллельно лекциям, практическим занятиям, зачётам и экзаменам, я увлёкся туристическими походами, пристрастившись к ним благодаря другу-однокурснику Валентину Курилину. Мы и в дальнейшем не переставали дружить, встречаться, подрабатывать на «шабашках», ездить на дальние рыбалки, а последние 14 лет своей трудовой жизни — я с немалым удовольствием проработал под его руководством. Поэтому расскажу о нём чуть подробнее.

Валентин Васильевич Курилин — настоящий профессионал в своём деле, кандидат технических наук, заслуженный строитель России. Но, кроме того, будучи отличным организатором, он ещё в институте сплотил вокруг себя заинтересованных, увлекающихся странствиями романтиков. Более того, он прекрасно пел и играл на гитаре, исполняя туристические и бардовские песни, что, несомненно, способствовало большему сближению после долгих пеших переходов, когда мы сидели в ночи вокруг костра...

А началось всё на первом курсе. 1–3 мая 1974 года состоялся поход по маршруту: Москва — Дубна — Кимры — Калязин — Москва. Для меня это было нелёгкое испытание. Мы, высадившись вечером с электрички на станции «Дубна», всю ночь шли в известном только Валентину Курилину направлении. И наутро, войдя в какую-то деревню — позвонив из телефонной будки (набрали: то ли 02, то ли 03), спросили: «Скажите, пожалуйста, где мы находимся?». Запомнился в этом походе и долгий путь по вспаханному полю. Я плёлся, отставая от всех метров на сто, и думал: когда же это чёртово поле кончится? Но трудности успешно преодолевались и скрашивались вечерними привалами.

Второй поход состоялся 29–30 июня 1974 года по маршруту: Москва — Орехово-Зуево — Владимир — Боголюбово — Москва. В целях экономии денег, которых у нас в то время всегда не хватало, мы решили доехать бесплатно до станции назначения. Придя на одну из московских сортировочных станций, сели в открытый товарный вагон, который был загружен бетонными кольцами большого диаметра, и стали ждать... Честно говоря, в наши планы входило таким образом добраться до Ростова Великого, но, простояв некоторое время, состав — отправился в Орехово-Зуево. С ужасом вспоминаю, как Андрей Новиков, чтобы сфотографировать нас, влезал на бетонное кольцо, а в 20–30 сантиметрах над его головой проносился контактный провод. Ещё был в этом походе занятный эпизод. Мы разбились

палатку на берегу реки Нерль, в 200–300 метрах от жемчужины русского зодчества церкви Покрова на Нерли. Проснувшись утром все искусанные комарами, принялись без энтузиазма готовить на завтрак манную кашу на костре, используя дрова, взятые из реликтовой рощи, которой в своё время любовался Александр Сергеевич Пушкин. А вокруг нас сидели загорающие местные жители и жарили ароматно пахнущие шашлыки.

Третий поход состоялся 30 июля — 1 августа 1974 года по маршруту Москва — Серпухов — Приокско-Террасный заповедник — Москва. В этом походе мне запомнился один эпизод. Ночью все сидели у костра, пили чай и пели песни, а я, спустившись с крутого берега Оки, закинул свои удочки, в надежде что-нибудь поймать. Было очень темно. Решив в очередной раз проверить удочки, я шёл по песчаному берегу. И вдруг совершенно неожиданно уткнулся носом в чёрную стену, начинавшуюся от крутого берегового откоса и уходившую далеко в воду. Я остановился в недоумении, ведь буквально час назад тут ничего не было... И только спустя какое-то время, распознал в возникшем препятствии — причалившую баржу.

В 1974 году мы ещё дважды ходили в походы: в августе — в Углич, и в сентябре — на подмосковную речку Озерна. В Угличе произошёл следующий забавный эпизод. Наша туристическая группа, осмотрев достопримечательности города, остановилась, чтобы решить, где сделать очередную ночёвку. Стоя вокруг карты, каждый стал предлагать свои варианты... Но, ни в одном из них не оказывалось поблизости какого-либо водоёма, необходимого для приготовления пищи. Все стояли в нерешительности... И тут кто-то из нас включил висевший у него на груди транзисторный радиоприемник, откуда зазвучала известная песня, именно со слов: «Потому что без воды — и не туды, и не сюды»! Мы дружно рассмеялись.

Были походы и на майские праздники: в 1975 году — в Ростов Великий, в 1976 году — в Переславль-Залесский, в 1977 году — на речку Каширку в районе Ступино, в 1978 году — в Коломну, а также в Озёры.

Поход на речку Каширку знаменателен для меня тем, что в нём участвовала сокурсница с «Автомобильных дорог» Ольга Гусева, с которой мы поженились в том же 1977 году, и вот уже 40 лет — вместе!

Все походы оказались по-своему незабываемы. Они спланивали нас и знакомили с новыми интересными местами нашей Родины, интересными людьми. И, мне хочется ещё раз отметить, что главный организатор этого — Валентин Курилин. С нами часто ходила и его жена Татьяна, прекрасный исполнитель туристических песен, отличный кулинар, а также — замечательная, добрая, отзывчивая Оля Тютерева.

Воспоминания об этих путешествиях останутся со мной на всю жизнь. И я думаю — не только у меня.

Татьяна СТРЕШНЕВА

ИЗ ДУХОВЩИНЫ — С ЛЮБОВЬЮ

После второго курса, в стройотряде нам приходилось обустроить автобусные остановки из пескобетона, который замешивался вручную с помощью лопат, и проводить «одерновку» склонов вблизи дорог.

Дёрн мы брали в лесу, а для его перевозки к нам прикрепили колхозную лошадь с телегой. Лошадь была старая, худющая и с характером. Таким, что даже не хотела трогаться с места без крепкого мужского словца. Искусству управления лошадью мы быстро научились, и она стала нашим верным помощником...

Вообще-то Духовщина (Смоленская область) в 1975 году оказалась глубоко провинциальным городом с низенькими деревянными домишками, единственной общественной баней и маленьким продовольственным магазинчиком. В его бедном ассортименте вкуснее плавленых сырков ничего не было. А так как чего-нибудь вкусенького иногда хотелось, то мы ими — лакомились. К тому же недалеко от нашей конторы находился яблоневый сад, в котором всем разрешалось рвать яблоки. Так что мы всегда — были «при витаминах»...

В это же время многие мальчишки из нашей группы работали в стройотряде в далёком Красноярске.

Решив о них позаботиться, мы собрали посылку с самым дорогим — яблоками и плавлеными сырками. Всё это запечатали в ящик, и — отправили по почте в Красноярск.

Посылка долго шла через всю страну.

Когда её доставили — там было месиво из испорченных яблок и позеленевших сырков. Ребята, конечно, посмеялись (расстраиваться мы тогда не умели), но оценили нашу заботу и любовь...

Людмила ЮМАШЕВА

АРБУЗЫ УЖЕ ЕСТЬ?

Было это года три назад.

Ехала я в московском метро, и вдруг вижу — очень знакомое лицо. Подумала: «Возможно, ошибаюсь...» Села рядом, присмотрелась. Профиль вроде похож, но — не решившись обратиться с вопросом — пересела напротив. И когда, наконец, наши взгляды встретились — её лицо озарила весёлая и доброжелательная улыбка.

Да, это была она, моя однокурсница и подруга по студенческому строительному отряду «Духовщина — 75» Татьяна Стрешнева. Долго разговаривать не пришлось, обменялись телефонами.

Придя домой, я достала стройотрядовские фотографии, и — стала вспоминать...

Попасть в стройотряд было не просто, пришлось проходить медкомиссию, не говоря о том, что — требовалось вовремя сдать сессию.

На месте, при формировании, я оказалась в бригаде из семи человек: Ольга Кривина, Ирина Сафонова, Андрей Волченков, Михаил Помазан, Борис Нечаев (бригадир), Татьяна Стрешнева и я.

Какое-то время нам пришлось работать на «одерновке» откосов. Сначала лопатами все дружно нарезали куски дёрна размером приблизительно 30×30 см, которые нагружали на машину, перевозили и сгружали кучей. Потом девушки сбрасывали эти куски дёрна сверху, а ребята, стоя внизу, ловили их и прикрепляли кольями к насыпи. Но однажды машину для перевозки дёрна нам не дали, а для подмоги прикрепили лошадь с телегой. Лето было жаркое, много цветов и трав. А слепней кругом! Того и гляди — искусают так, что мало не покажется. Хотя мы и мазали себя всякими средствами — это не помогало. С появлением же лошади возникло такое ощущение, что всё несметное полчище слепней — собралось вокруг нас.

Зато, благодаря вот этой лошадке, я в первый и последний раз немного прокатилась верхом. Не помню, как взобралась на неё, но помню, что седла не было, поэтому подложили сигнальную оранжевую куртку. Лошадью я, естественно, управлять не умела — сзади меня сел и взялся за поводья Маис Магомедов (студент старшего, третьего курса нашего факультета, приехавший на помощь на две недели, перед своей производственной практикой в Венгрии). И стремян не было, отчего хребет лошади чувствовался основательно. Короче, даже вернувшись осенью в институт, я — как, впрочем, и Татьяна Стрешнева — долгое время, садясь «за парту», кряхтела и охала как старушка, испытывая боль...

Была ещё одна не менее важная работа: ручную замешивать пескобетон при обустройстве автобусных остановок и оголовков труб. В корыто насыпали цемент и песок — затворяли водой и дружно всё перемешивали. Слаженно это у нас получалось: 50 минут — работа, 10 минут — отдых. И так целый день с перерывом на обед, который готовили повара Татьяна Немец и Нина Дубова. Привозили же его — в больших термосах прямо на объект, на автобусе ЛАЗ, получившим у нас ласковое название «кузнечик». Иногда «ценный груз» сопровождал инженер нашего ССО, старшекурсник Анатолий Лопатин.

Вечерами, в свободное время, мы любили устраивать костёр и петь... Особенно нравились игра на гитаре и песни Миши Помазана... Под его бархатный голос за-

бывался трудный рабочий день, становилось легко и весело, а то и грустно, если он запевал: «Там, где клён шумит, над речной волной...»

За свою работу в стройотряде я на руки получила 386 рублей, чем очень гордилась (для сравнения: после окончания института моя первоначальная зарплата инженера была 100 рублей в месяц).

В моём архиве сохранились письма, которые я писала из стройотряда. Перечитывать их — одно удовольствие. Вот некоторые из них...

Здравствуйте, дорогие мама, Юра!

Сейчас только что получила от вас письмо. Я сижу в бане, жду, когда подойдёт очередь. И вот решила вам написать.

Мама! Что ты так беспокоишься? Я ведь написала, что у меня всё нормально, всё идёт своим чередом. Ребята у нас — джентльмены. Тяжёлое поднимать не дают. Работаем мы на воздухе, пыли нет. А если и есть, то в небольшом количестве, и — её относит ветром в сторону. Так что насчёт поясок — они не нужны! Цемент поднимают ребята, а мы — нет. Наша работа — мешать раствор, но это не очень трудно, т.к. мы применяем правило рычага. Всё нормально, беспокоиться не стоит. Сейчас основные работы закончены. Освободились две бригады ребят: гараж сделали, теперь — левые работы. Сегодня были на «одерновке» до 14:00, т.к. — суббота. А завтра — День строителя. Мы поедem в Пржевальское на ЛАЗе. Там музей, озеро. Но, может быть, погода испортится.

Девчонки идут на танцы, а я — не хочу. Вечером буду печатать фотографии: Смоленск, «одерновка» и прочее.

И совсем я не похудела. Кормят нас хорошо. Аппетит — отличный. Едим мы на природе, в кустах. И яблоки — каждый день до отвала. Деньги есть, ходим в магазин. Покупаем конфеты, печенье, сырки, сыр. Сегодня была колбаса, но мы — не купили. А на фотографиях я кажусь худой, потому что лицо у меня очень загорело. Всегда так кажется. Так что я не знаю, почему ты беспокоишься.

Насчёт отдыха. Я не хочу никуда ехать. Буду заниматься самообразованием, хозяйством и прочее. Надо будет походить по Москве...

Приеду 25/VIII, а 10/IX — уже в институт...

Как хочется домой! Считаю дни, и все — тоже считают.

Ну, мне пора...

9/VIII — 75 г.

Здравствуйте, дорогие мама, Юра!

Сегодня от вас получила письмо. Извините, что так долго не отвечала. Я даже написала письмо три дня назад, да всё никак не могу его отправить. Поэтому в одном конверте — будет два...

Позавчера был праздник. Ездили в Пржевальское. Добирались три часа в один конец. Туда ехали не очень весело, некоторые спали. В Пржевальском были в музее. Экскурсовод рассказывал о Н. М. Пржевальском и о Смоленской области. Потом пошли в кафе-столовую, затем поехали на озеро Сашио. Катались на лодках. Озеро чудесное, очень чистое, есть рыба. На берегу — дом отдыха. Таня Немец сказала, что очень похоже на Селигер. Природа чудесная! Особенно здорово было на обратном пути. Сначала все сидели скучные, но мы с Таней запели Селигерскую песню, потом ещё одну. Дальше — запели все, да так,

что в ушах зазвенело. Потом пение перешло в крик. А запевалой стал Толя Ягнов, у него очень громкий голос. Песни иногда прерывались лозунгами: «Да здравствует отряд ССО МАДИ «Витязь»!» Потом все, что есть мочи орало: «Ура!» Когда пели песни, гитары не было слышно, поэтому её использовали как барабан. Хлопали в ладоши, играли на губах — шумели, кто как мог. Со стороны можно было подумать, что все — пьяные. Командир отряда потом спросил у врача: не выдавала ли она нам какой-нибудь допинг? Ребята сами удивлялись, один даже сказал: «Не знал, что так можно веселиться в трезвом состоянии». Это действительно так. Никто ничего не пил, т.к. у ребят не было денег. Просто — возникло настроение. Мы даже хором рассказывали детские стишки, типа: «Муха-цокотуха», «Идёт бычок, качается...», «Наша Таня громко плачет...» Когда въезжали в Духовщину запели: «Взвейтесь кострами синие ночи...» Вечером были танцы, но настроение уже было не то, весь пыл вышел в автобусе...

Сейчас идёт дождь. Погода изменилась, вечером холоднее, но у меня всё нормально...

Мама! Испеки что-нибудь к моему приезду. И ещё купите «Наполеон». Хорошо бы — молодой картошечки с салатиком. Картошку ем только в супе. Несколько раз ела помидоры и огурцы. Арбузы уже есть?

Денег присылать не надо. Они у меня даже, может быть, останутся.

Поезд будет утром 25/VIII.

Целую крепко.

Мила.

12/VIII — 75 г.

Сергей ТЕЛЮК

ПОЛЬЗУЯСЬ ВОЗМОЖНОСТЬЮ

То, что я не ходил на традиционные встречи выпускников МАДИ до 2003 года — не означало полное отсутствие дружеских связей, возникших за время обучения.

Вот, например, сближение с Владимиром Глинским (произошедшее на исходе четырёхлетия студенческого ухода-отсева) — трансформировалось в дружбу семьями. Причём немаловажную роль в этом сыграла его жена Людмила, с которой мы с первого дня учились в одной группе. И между нами даже существовали смутные симпатии, но — они не переросли во что-то более значительное. А ведь от дома до дома, по разные стороны Ломоносовского проспекта, в районе кинотеатра «Литва» — именно туда я с родителями переехал в середине второго курса — было около получаса ходьбы...

Владимир Морозов никогда не пропадал надолго, несмотря на обязательную трёхлетнюю отработку по распределению в Подмосковье, и — возвращение домой, в Торжок.

Лет через пять после окончания института небольшой дружеской компанией всё-таки удалось единожды съездить к нему в гости. Папа Володи возил нас на собственной «Волге», показывая достопримечательности, включая старинную загородную помещичью усадьбу, а также могилу Анны Петровны Керн. Мама Володи кормила нас домашними пельменями. И я с неизбывной грустью вспоминаю тогдашнее жеребьячье торжество, ибо под воздействием отменной местной водки гости не просыхали на протяжении двух-трёх дней...

Сергей Демидов также всегда находился поблизости.

Мы познакомились на втором курсе, благодаря моему вхождению в состав профкома и обоюдному участию в факультетской самодеятельности. Я, поддавшись юношескому увлечению, играл в ВИА (вокально-инструментальный ансамбль). Сергей, учась на вечернем отделении «Автомобильных дорог» и работая лаборантом на кафедре «Гидравлики» — сочинял музыку к волновавшим его стихам, и талантливо исполнял свои песни под гитару. Он, будучи членом московского подразделения КСП (Клуб самодеятельной песни), приобщил меня к бардовскому движению: давал переписывать магнитофонные записи (пластинок бардов — не существовало), снабжал билетами на концерты и информировал об очередных осенне-весенних подмосковных слётах, которые проводились полулегально.

В 1984 году, через Демидова, мне довелось получить «на ночь», для прочтения, перепечатанный на пишущей машинке запрещённый «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына. А, подаренные им в 1995 году два тома Гобарева, заинтересовав, способствовали написанию «Сказания о сколотах», положившему начало «Сказаниям о праславянах», и — расширению темы в «Книге легенд». Что в дальнейшем обернулось договором с «Издательством «Октопус» — сведению этих книжек «под одну обложку» и выпуску в свет «Предчувствия Руси» в 2012 году...

В студенческий период моей жизни возникла и дружба, созвучная разве что известным романтическим отношениям «Трёх мушкетёров» или, скорее, «Трёх товарищей».

Видимо, изначально мы были необходимым дополнением друг друга: Сергей Мозалёв — окончивший МАДИ с отличием — рассудительный и массивный; Владимир Щетинин — ответственный, непоседливый и фигуристый; наконец, я —

как уразумел позже — небезнадёжный лентяй умеренных размеров, живший неподалёку от места учёбы, в Лазовском переулке (со временем переименованном в улицу Константина Симонова).

Всё вдруг сложилось в сентябре 1973 года, чуть ли не с построения первокурсников около института, перед началом занятий. Ощущение свободы, опьянявшее нас, недавних школьников, усиливалось с каждым днём, в результате чего мы стали частенько проводить время в кутежах и играх в преферанс, лишь изредка вспоминая об учёбе...

Теперь, за эпохальными событиями, выпавшими и на долю нашего поколения, многое может показаться эфемерным. Кроме дружбы.

2 января 2016 года, Владимир Щетинин скоропостижно скончался, фактически за два месяца до своего 60-летия.

И, пожалуй, ещё. Приблизительно в 2004 году в журнале «Москва» готовились к печати мои новые стихи. В одном из них в редакции настойчиво предлагали убрать: посвящение и аббревиатуру института...

Я отказался. Подборка вышла без этого стихотворения. А в дальнейшем — оно публиковалось только в «первозданном виде»...

* * *

Владимиру Щетинину

Давай, ещё раз про МАДИ.
Дороги роднит беспечность,
ведь верится — всё впереди...
И вдруг миновала вечность.

О, если взглядеться извне,
мы явно другими стали,
но только вот кажется мне —
частности это, детали!

Попробуй, на пальцах прикинь —
не насчитаешь десятков
таких же завязанных разинь
от головы до пяток.

В бурленье (в масштабе страны)
высоких мнений, иль низких —
мы, друг, никому не нужны,
за исключением близких.

Алфавитный указатель имён, упомянутых в книге

- Абрамова Наталья
Акесоло-Алонсо Валерий
Алейникова Ирина («Автомобильные дороги»)
Анашкина Людмила
Андреев Олег Владимирович (профессор, кафедра «Мосты и тоннели»)
Афанасьев Леонид Леонидович (профессор, ректор МАДИ)
Бабков Валерий Фёдорович (профессор, проректор МАДИ по научной работе)
Баратов Валерий
Бетретдинов Геннадий
Бобков Сергей («Автомобильные дороги»)
Бобров Валерий («Автомобильные дороги»)
Боев Юрий
Бологова Людмила
Веселов Юрий
Волченков Андрей
Высотина Лариса («Автомобильные дороги»)
Гибшман Михаил Евгеньевич (профессор, зав. кафедрой «Мостов и тоннелей»)
Глинский Владимир
Глинский Сергей
Глухов Олег («Автомобильные дороги»)
Григорьева Елена
Гурьянов Виктор («Автомобильные дороги»)
Гусева Ольга («Автомобильные дороги»)
Демидов Сергей («Автомобильные дороги»)
Денисова Галина
Дроздов Александр («Автомобильные дороги»)
Дубинский Всеволод Гергардович (доцент, зам. декана «Дорожно-строительного факультета»)
Дубова Нина («Автомобильные дороги»)
Елисеев Александр («Автомобильные дороги»)
Ермилова Евгения («Автомобильные дороги»)
Жарких Владимир
Жарких Тамара (жена Владимира Жарких)
Завгороднева Людмила
Зайцева Любовь («Автомобильные дороги»)
Зельманович Николай
Зубкова Лариса
Иленова Людмила
Ильин Виктор («Автомобильные дороги»)
Ионов Александр («Автомобильные дороги»)
Иткин Михаил Лазаревич (профессор, кафедра «История КПСС»)
Капанадзе Сосо («Автомобильные дороги»)
Каплюк («Автомобильные дороги»)
Каратаев Олег («Автомобильный транспорт»)
Карелов Владимир («Автомобильные дороги»)
Каспаров Армен
Киселёв Василий Александрович (профессор, зав. кафедрой «Строительной механики»)
Клюткин Геннадий («Экономика дорожного строительства»)
Константинов Николай Михайлович (профессор, зав. кафедрой «Гидравлики»)
Коробкин Юрий
Королевцев Андрей
Кривина Ольга
Кузнецов Николай Сергеевич (профессор, зав. кафедрой «Начертательной геометрии и черчения»)
Кулеш Марина
Курилин Валентин
Курилина Татьяна (жена Валентина Курилина)
Левашова Татьяна
Линёва Надежда («Автомобильные дороги»)
Лопатин Анатолий («Автомобильные дороги»)
Лушина Ольга («Автомобильные дороги»)
Магомедов Маис («Автомобильные дороги»)
Маковский Лев Вениаминович (профессор, кафедра «Мосты и тоннели»)
Мамаев Александр
Мандзюк Анастасия Ивановна (профессор, кафедра «Высшая математика»)
Марихин Сергей («Автомобильные дороги»)

Маслов Николай Николаевич (профессор,
зав. кафедрой «Инженерной геологии»)
Маханьков Игорь
Медников Иосиф Аркадьевич (профессор,
кафедра «Строительная механика»)
Мепуришвили Георгий Егорович (профессор,
кафедра «Геодезия»)
Михеенкова Надежда («Автомобильные дороги»)
Мозалёв Сергей
Морозов Александр
Морозов Владимир
Мшвелидзе Карло
Назарова Тамара
Налётова Валентина
Некрасов Владимир Константинович (профессор,
зав. кафедрой «Строительства и эксплуатации
дорог»)
Немец Татьяна («Автомобильные дороги»)
Нестёркина Ирина («Автомобильные дороги»)
Нечаев Андрей («Конструкторско-механический
факультет»)
Нечаев Борис («Автомобильные дороги»)
Нефёдова Ольга («Строительство аэродромов»)
Новиков Андрей
Овчарова Елена
Осипов Сергей («Строительство аэродромов»)
Осянина Наталья («Экономика дорожного
строительства»)
Парфёненко Галина
Петров Александр
Полев Сергей
Полупанова Ольга
Полякова Наталья («Автомобильные дороги»)
Полянский Николай
Помазан Михаил
Понкратова Людмила
Попов Георгий Иванович (профессор, зав.
кафедрой «Строительного производства
и конструкций»)
Рахштадт Юрий Александрович (доцент, кафедра
«Физика»)
Рябинин Александр («Автомобильные дороги»)
Рязанцев Юрий («Автомобильные дороги»)
Савин Александр
Савин Николай
Сальков Виктор (брат Татьяны Курилиной)
Сафонова Ирина
Сидоров Михаил
Смирнов Вячеслав («Автомобильный транспорт»)
Степанов Валерий
Стрешнева Татьяна
Строков Александр
Сучкова Ольга
Сюлюкин Владимир
Сячин Сергей («Автомобильные
дороги»)
Телюк Сергей
Тенькова Людмила («Автомобильные
дороги»)
Тимофеева Ольга («Автомобильные
дороги»)
Тулин Михаил («Автомобильные
дороги»)
Тютерева Ольга
Тян Алексей
Ульянов Владимир («Автомобильные
дороги»)
Урекин Леонид («Автомобильные
дороги»)
Федосеев Михаил («Автомобильные
дороги»)
Фёдоров Валентин Иванович
(профессор, зав. кафедрой
«Геодезии»)
Филоненко Анатолий
(«Автомобильные дороги»)
Фомичёва Ирина
Черногорова Ольга
Чурилин Сергей («Автомобильные
дороги»)
Шальман Вячеслав («Автомобильные
дороги»)
Шестопёров Сергей Владимирович
(профессор, зав. кафедрой
«Строительных материалов»)
Шикбала («Автомобильные дороги»)
Шмаков Михаил
Шмелёв Виктор («Автомобильные
дороги»)
Шубин Алексей («Автомобильные
дороги»)
Щербаков Анатолий
Щетинин Владимир
Юмашева Людмила («Автомобильные
дороги»)
Ягнов Анатолий («Автомобильные
дороги»)
Якобсон

МАДИ

«Мосты и тоннели»

1973–1978

Фотоальбом

Подписано в печать 02.01.2018.
Формат 70×100/16. Печ. л. 8,75.
Тираж 64 экз. Заказ № 163-09/17.

ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга».

Тел.: (495) 739–5680

<http://www.raduga-print.ru>

<http://www.radugaprint.ru>

СССР
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКОВСКИЙ АВТОМОБИЛЬНО-ДОРОЖНЫЙ ИНСТИТУТ

Выпуск

Факультет ДС

1978 года

Григорьева Г.Б.

Мшвелидзе К.П.

Щербаков А.М.

Строков А.А.

Зельманович Н.А.

Каспаров А.Т.

Панкратова А.В.

Третерева О.И.

Новиков А.А.

Стрешнева Т.В.

Фомичева И.И.

Сидоров М.П.

Савин Н.Н.

Глинский В.Б.

Телук С.Ю.

Акесоло-Алонсова В.А.

Иленова А.В.

Мамаев А.В.

Шетинин В.В.

Зубкова А.А.

Денчова Т.В.

Морозов

Акесоло-Алонсова

Меньшова Е.В.

Глинский С.Б.

Шмаков М.Г.

Мозалев С.Б.

Тян А.Г.

Садюкин В.И.

Королевич А.Е.

Новикова О.Ю.

Левашова Т.Г.

Сафонова И.А.

Бологова Л.Б.

Назарова Т.П.

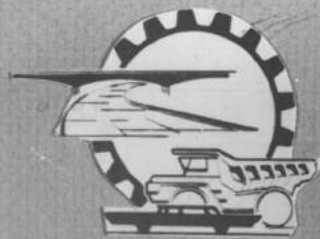
Толпанова О.

Петров А.В.

Коробкин Ю.С.

Волченков А.А.

Завгородняя Л.

Абрамова Н.Г.

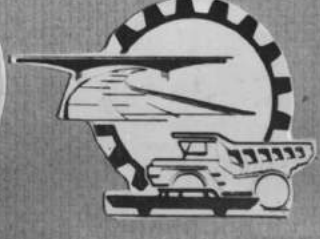
Жарких В.Ф.

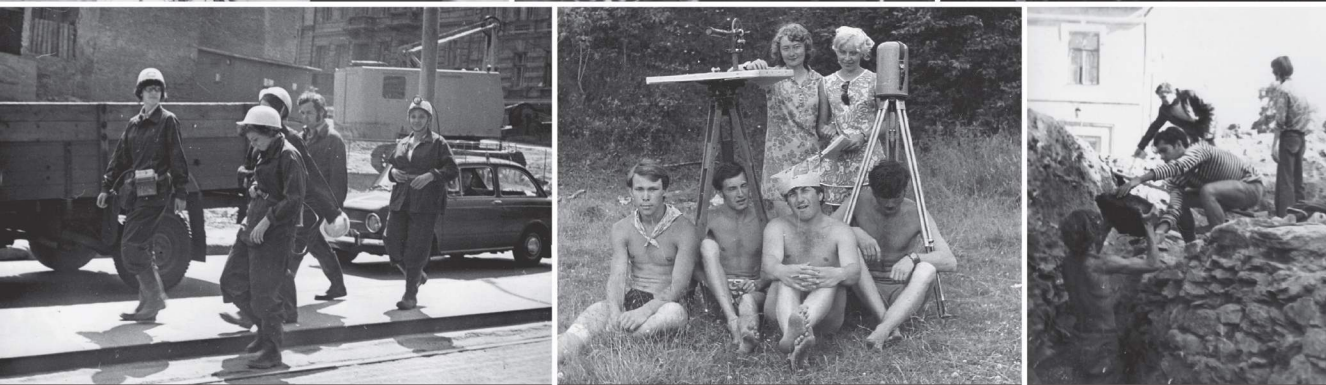

Томазан М.А.

Бетретайев Г.А.

МАДИ

МАДИ «Мосты и тоннели» 1973–1978

«Мосты и тоннели» 1973–1978

